

...и развалил...
...После смерти Ленина
они с особой жесточайшей направили свою борьбу против партии и ее вождя товарища Сталина, против того человека, который являлся гениальным хранителем ленинских заветов, верным, испытанным продолжателем ленинского дела.

Но вера в строительство социализма в нашей стране, стоя неизменно на антисоветских позициях, оставаясь глубоко враждебным рабочему классу и крестьянству, народным трудовым массам, троцкисты и зинovieвцы, после разгрома их партии в 1927 году, ушли в глубокие подполье. Они взяли с собой свои главные троцкистские оружие, двурушнический метод и образ действий, сохранив связи со своими матерыми антисоветскими базами. Процесс с особой наглядностью показал, как искусно маскировались, не прекращая агит и клеветы, как пытались и агит, ползая гадинами на минуту не прекращала своей борьбы против советского народа.

Суд с предельной обнаженностью и наглядностью раскрыл подлую сущность троцкизма. Враги сами рассказали, во имя чего они боролись, какие преследовали цели, чего добивались, к чему шли. Их программа — это разгром и порабощение советского государства, уничтожение социализма и всех его завоеваний: ликвидация колхозов и колхозов, насаждение частно-капиталистического хозяйства в городе и деревне, сдача предприятий в концессию иностранному капиталу.

В письме к бандиту Радеку Троцкий личничко и грубо предупреждает своих советников и помощников: «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции (теперь уже 19) и у него апетит громадный... А этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

Раздел страны — такова была программа внешней политики оголдевшей троцкистской банды. «Германия отдать Украиню, — показывал на суде Радек, — Приморье и Приамурье — Япония».

Торговый дом «Троцкий и Ко» останавливался на перед чем. Вместе с заместителем Гитлера — Гессом, Троцкий разрабатывает условия сделки и программу «действия». Здесь, предусмотрев все — и террористические акты против Сталина и других руководителей

личнейших из циничных и преступных троцкистских бандинцев, вели и ведут против СССР свою борьбу, но отступая наперед чем — ни перед вродительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед наемной родиной.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого, «параллельного» троцкистского центра, — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым, сидят на той же скамье подсудимых также видные троцкисты, как Мурадов, Дробин, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики — Ратайчак, Шестов, Стройлов, Граше — этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут оковчательности и бесповоротности погряз контрреволюционный троцкизм, давно уже превратившийся в передовой и защитный отряд международного фашизма.

Этот процесс показал еще раз, кому служат Троцкий и его сподручные, что представляет собой троцкизм в действительности, на практике. Здесь, в этом зале, перед судом, перед всей страной, перед всем миром прошла вереница преступлений, совершенных этими людьми.

Возьмем на пользу их преступления? Во имя какой цели, во имя каких идей, во имя, наконец, какой политической платформы или программы действовали эти люди? Во имя чего? И, наконец, почему стали они предателями родины — изменниками делу социализма и международного пролетариата?

Настоящий процесс ответил, на мой взгляд, с исчерпывающей полнотой на все эти вопросы, ответил ясно и точно, почему и как они шли до жизни такой. Сами обвиняемые рассказывали о том, кому они служили. Но еще более красноречиво говорят об этом их собственные дела, их грязные, кровавые, преступные дела.

Много лет назад наша партия, рабочий класс, весь наш народ отвергли троцкистско-зинovieвскую платформу, как платформу антисоветскую, антисоциалистическую. Троцкого наш народ выбросил из пределов страны, его пособников вышвырнули из рядов партии, как изменивших делу рабочего класса и социализму. Троцкий и Зинovieв были разгромлены, но они по успокоились, не сложили своего оружия.

Они ушли в подполье, нагнувшись на себя маски раскаявшихся и якобы разоружившихся людей. Следуя указаниям Троцкого, Пятакова и других руководителей этой банды преступников, ведя двурушническую политику, маскируясь, они вновь проникли в партию, вновь проникли на советскую работу, кое-кто пролез даже и на ответственные государственные посты, приправив до поры до времени, как это теперь с очевидностью установлено, свой старый троцкистский антисоветский груз на своих конспиративных квартирах, вместе с оружием, шифрами, паролями, связями и своими кадрами.

Настоящий процесс дал исключительно доказательной силы материал, подтверждающий полностью и уточнявший в процессуально-доказательном смысле и в полном объеме предательскую роль троцкизма, полностью и безоговорочно переместившего в лагерь врагов, превратившегося в одно из отделений «СС» и Гестапо.

Дорогой тов. Ежов! Вам, как руководителю Народного комиссариата внутренних дел, трудящиеся СССР обязаны раскрытием этой банды озверевших наймитов фашизма, фашистскими лакеями проклятого Троцкого. Они готовили убийства наших любимых вождей, лучших представителей рабочего класса нашей страны.

Дорогой тов. Ежов! Вам, как руководителю Народного комиссариата внутренних дел, трудящиеся СССР обязаны раскрытием этой банды озверевших наймитов фашизма, фашистскими лакеями проклятого Троцкого. Они готовили убийства наших любимых вождей, лучших представителей рабочего класса нашей страны.

...и развалил...
...После смерти Ленина
они с особой жесточайшей направили свою борьбу против партии и ее вождя товарища Сталина, против того человека, который являлся гениальным хранителем ленинских заветов, верным, испытанным продолжателем ленинского дела.

Но вера в строительство социализма в нашей стране, стоя неизменно на антисоветских позициях, оставаясь глубоко враждебным рабочему классу и крестьянству, народным трудовым массам, троцкисты и зинovieвцы, после разгрома их партии в 1927 году, ушли в глубокие подполье. Они взяли с собой свои главные троцкистские оружие, двурушнический метод и образ действий, сохранив связи со своими матерыми антисоветскими базами. Процесс с особой наглядностью показал, как искусно маскировались, не прекращая агит и клеветы, как пытались и агит, ползая гадинами на минуту не прекращала своей борьбы против советского народа.

Суд с предельной обнаженностью и наглядностью раскрыл подлую сущность троцкизма. Враги сами рассказали, во имя чего они боролись, какие преследовали цели, чего добивались, к чему шли. Их программа — это разгром и порабощение советского государства, уничтожение социализма и всех его завоеваний: ликвидация колхозов и колхозов, насаждение частно-капиталистического хозяйства в городе и деревне, сдача предприятий в концессию иностранному капиталу.

В письме к бандиту Радеку Троцкий личничко и грубо предупреждает своих советников и помощников: «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции (теперь уже 19) и у него апетит громадный... А этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

Раздел страны — такова была программа внешней политики оголдевшей троцкистской банды. «Германия отдать Украиню, — показывал на суде Радек, — Приморье и Приамурье — Япония».

Торговый дом «Троцкий и Ко» останавливался на перед чем. Вместе с заместителем Гитлера — Гессом, Троцкий разрабатывает условия сделки и программу «действия». Здесь, предусмотрев все — и террористические акты против Сталина и других руководителей

личнейших из циничных и преступных троцкистских бандинцев, вели и ведут против СССР свою борьбу, но отступая наперед чем — ни перед вродительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед наемной родиной.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого, «параллельного» троцкистского центра, — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым, сидят на той же скамье подсудимых также видные троцкисты, как Мурадов, Дробин, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики — Ратайчак, Шестов, Стройлов, Граше — этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут оковчательности и бесповоротности погряз контрреволюционный троцкизм, давно уже превратившийся в передовой и защитный отряд международного фашизма.

Этот процесс показал еще раз, кому служат Троцкий и его сподручные, что представляет собой троцкизм в действительности, на практике. Здесь, в этом зале, перед судом, перед всей страной, перед всем миром прошла вереница преступлений, совершенных этими людьми.

Возьмем на пользу их преступления? Во имя какой цели, во имя каких идей, во имя, наконец, какой политической платформы или программы действовали эти люди? Во имя чего? И, наконец, почему стали они предателями родины — изменниками делу социализма и международного пролетариата?

Настоящий процесс ответил, на мой взгляд, с исчерпывающей полнотой на все эти вопросы, ответил ясно и точно, почему и как они шли до жизни такой. Сами обвиняемые рассказывали о том, кому они служили. Но еще более красноречиво говорят об этом их собственные дела, их грязные, кровавые, преступные дела.

Много лет назад наша партия, рабочий класс, весь наш народ отвергли троцкистско-зинovieвскую платформу, как платформу антисоветскую, антисоциалистическую. Троцкого наш народ выбросил из пределов страны, его пособников вышвырнули из рядов партии, как изменивших делу рабочего класса и социализму. Троцкий и Зинovieв были разгромлены, но они по успокоились, не сложили своего оружия.

Они ушли в подполье, нагнувшись на себя маски раскаявшихся и якобы разоружившихся людей. Следуя указаниям Троцкого, Пятакова и других руководителей этой банды преступников, ведя двурушническую политику, маскируясь, они вновь проникли в партию, вновь проникли на советскую работу, кое-кто пролез даже и на ответственные государственные посты, приправив до поры до времени, как это теперь с очевидностью установлено, свой старый троцкистский антисоветский груз на своих конспиративных квартирах, вместе с оружием, шифрами, паролями, связями и своими кадрами.

Настоящий процесс дал исключительно доказательной силы материал, подтверждающий полностью и уточнявший в процессуально-доказательном смысле и в полном объеме предательскую роль троцкизма, полностью и безоговорочно переместившего в лагерь врагов, превратившегося в одно из отделений «СС» и Гестапо.

Дорогой тов. Ежов! Вам, как руководителю Народного комиссариата внутренних дел, трудящиеся СССР обязаны раскрытием этой банды озверевших наймитов фашизма, фашистскими лакеями проклятого Троцкого. Они готовили убийства наших любимых вождей, лучших представителей рабочего класса нашей страны.

Дорогой тов. Ежов! Вам, как руководителю Народного комиссариата внутренних дел, трудящиеся СССР обязаны раскрытием этой банды озверевших наймитов фашизма, фашистскими лакеями проклятого Троцкого. Они готовили убийства наших любимых вождей, лучших представителей рабочего класса нашей страны.

...и развалил...
...После смерти Ленина
они с особой жесточайшей направили свою борьбу против партии и ее вождя товарища Сталина, против того человека, который являлся гениальным хранителем ленинских заветов, верным, испытанным продолжателем ленинского дела.

Но вера в строительство социализма в нашей стране, стоя неизменно на антисоветских позициях, оставаясь глубоко враждебным рабочему классу и крестьянству, народным трудовым массам, троцкисты и зинovieвцы, после разгрома их партии в 1927 году, ушли в глубокие подполье. Они взяли с собой свои главные троцкистские оружие, двурушнический метод и образ действий, сохранив связи со своими матерыми антисоветскими базами. Процесс с особой наглядностью показал, как искусно маскировались, не прекращая агит и клеветы, как пытались и агит, ползая гадинами на минуту не прекращала своей борьбы против советского народа.

Суд с предельной обнаженностью и наглядностью раскрыл подлую сущность троцкизма. Враги сами рассказали, во имя чего они боролись, какие преследовали цели, чего добивались, к чему шли. Их программа — это разгром и порабощение советского государства, уничтожение социализма и всех его завоеваний: ликвидация колхозов и колхозов, насаждение частно-капиталистического хозяйства в городе и деревне, сдача предприятий в концессию иностранному капиталу.

В письме к бандиту Радеку Троцкий личничко и грубо предупреждает своих советников и помощников: «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции (теперь уже 19) и у него апетит громадный... А этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

Раздел страны — такова была программа внешней политики оголдевшей троцкистской банды. «Германия отдать Украиню, — показывал на суде Радек, — Приморье и Приамурье — Япония».

Торговый дом «Троцкий и Ко» останавливался на перед чем. Вместе с заместителем Гитлера — Гессом, Троцкий разрабатывает условия сделки и программу «действия». Здесь, предусмотрев все — и террористические акты против Сталина и других руководителей

личнейших из циничных и преступных троцкистских бандинцев, вели и ведут против СССР свою борьбу, но отступая наперед чем — ни перед вродительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед наемной родиной.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого, «параллельного» троцкистского центра, — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым, сидят на той же скамье подсудимых также видные троцкисты, как Мурадов, Дробин, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики — Ратайчак, Шестов, Стройлов, Граше — этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут оковчательности и бесповоротности погряз контрреволюционный троцкизм, давно уже превратившийся в передовой и защитный отряд международного фашизма.

...и развалил...
...После смерти Ленина
они с особой жесточайшей направили свою борьбу против партии и ее вождя товарища Сталина, против того человека, который являлся гениальным хранителем ленинских заветов, верным, испытанным продолжателем ленинского дела.

Но вера в строительство социализма в нашей стране, стоя неизменно на антисоветских позициях, оставаясь глубоко враждебным рабочему классу и крестьянству, народным трудовым массам, троцкисты и зинovieвцы, после разгрома их партии в 1927 году, ушли в глубокие подполье. Они взяли с собой свои главные троцкистские оружие, двурушнический метод и образ действий, сохранив связи со своими матерыми антисоветскими базами. Процесс с особой наглядностью показал, как искусно маскировались, не прекращая агит и клеветы, как пытались и агит, ползая гадинами на минуту не прекращала своей борьбы против советского народа.

Суд с предельной обнаженностью и наглядностью раскрыл подлую сущность троцкизма. Враги сами рассказали, во имя чего они боролись, какие преследовали цели, чего добивались, к чему шли. Их программа — это разгром и порабощение советского государства, уничтожение социализма и всех его завоеваний: ликвидация колхозов и колхозов, насаждение частно-капиталистического хозяйства в городе и деревне, сдача предприятий в концессию иностранному капиталу.

В письме к бандиту Радеку Троцкий личничко и грубо предупреждает своих советников и помощников: «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции (теперь уже 19) и у него апетит громадный... А этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

Раздел страны — такова была программа внешней политики оголдевшей троцкистской банды. «Германия отдать Украиню, — показывал на суде Радек, — Приморье и Приамурье — Япония».

Торговый дом «Троцкий и Ко» останавливался на перед чем. Вместе с заместителем Гитлера — Гессом, Троцкий разрабатывает условия сделки и программу «действия». Здесь, предусмотрев все — и террористические акты против Сталина и других руководителей

личнейших из циничных и преступных троцкистских бандинцев, вели и ведут против СССР свою борьбу, но отступая наперед чем — ни перед вродительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед наемной родиной.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого, «параллельного» троцкистского центра, — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым, сидят на той же скамье подсудимых также видные троцкисты, как Мурадов, Дробин, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики — Ратайчак, Шестов, Стройлов, Граше — этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут оковчательности и бесповоротности погряз контрреволюционный троцкизм, давно уже превратившийся в передовой и защитный отряд международного фашизма.

...и развалил...
...После смерти Ленина
они с особой жесточайшей направили свою борьбу против партии и ее вождя товарища Сталина, против того человека, который являлся гениальным хранителем ленинских заветов, верным, испытанным продолжателем ленинского дела.

Но вера в строительство социализма в нашей стране, стоя неизменно на антисоветских позициях, оставаясь глубоко враждебным рабочему классу и крестьянству, народным трудовым массам, троцкисты и зинovieвцы, после разгрома их партии в 1927 году, ушли в глубокие подполье. Они взяли с собой свои главные троцкистские оружие, двурушнический метод и образ действий, сохранив связи со своими матерыми антисоветскими базами. Процесс с особой наглядностью показал, как искусно маскировались, не прекращая агит и клеветы, как пытались и агит, ползая гадинами на минуту не прекращала своей борьбы против советского народа.

Суд с предельной обнаженностью и наглядностью раскрыл подлую сущность троцкизма. Враги сами рассказали, во имя чего они боролись, какие преследовали цели, чего добивались, к чему шли. Их программа — это разгром и порабощение советского государства, уничтожение социализма и всех его завоеваний: ликвидация колхозов и колхозов, насаждение частно-капиталистического хозяйства в городе и деревне, сдача предприятий в концессию иностранному капиталу.

В письме к бандиту Радеку Троцкий личничко и грубо предупреждает своих советников и помощников: «Ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции (теперь уже 19) и у него апетит громадный... А этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой конкуренции с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

Раздел страны — такова была программа внешней политики оголдевшей троцкистской банды. «Германия отдать Украиню, — показывал на суде Радек, — Приморье и Приамурье — Япония».

Торговый дом «Троцкий и Ко» останавливался на перед чем. Вместе с заместителем Гитлера — Гессом, Троцкий разрабатывает условия сделки и программу «действия». Здесь, предусмотрев все — и террористические акты против Сталина и других руководителей

личнейших из циничных и преступных троцкистских бандинцев, вели и ведут против СССР свою борьбу, но отступая наперед чем — ни перед вродительством, ни перед диверсиями, ни перед шпионажем, ни перед террором, ни перед наемной родиной.

Этот процесс, где сами подсудимые сознались в своей вине; этот процесс, где рядом с руководителями, так называемого, «параллельного» троцкистского центра, — обвиняемыми Пятаковым, Сокольниковым, Радеком, Серебряковым, сидят на той же скамье подсудимых также видные троцкисты, как Мурадов, Дробин, Богуславский, Лившиц; где рядом с этими троцкистами сидят просто шпионы и разведчики — Ратайчак, Шестов, Стройлов, Граше — этот процесс показал, до чего докатились эти господа, в какой омут оковчательности и бесповоротности погряз контрреволюционный троцкизм, давно уже превратившийся в передовой и защитный отряд международного фашизма.

Как они боролись против Ленина

Что собою представляют члены центра в своем политическом прелом? Пятаков и Радек, Серебряков и Сокольников, Богуславский и Арнольд, в долгие годы воспитывали в себе ненависть к советскому строю, к социализму. Они умели маскировать, они умели скрывать свои настоящие чувства и взгляды, двурушничали, обманывали, в чем все они сейчас и признаются. Таких, я бы сказал, заслуженные деятели троцкизма, как Пятаков, Радек, Дробин, Серебряков, Богуславский — маскировались, шантажировали, надурили и своих и чужих. Только в такой мере, которую создали Пятаковы и Радеки, и могли сказать в числе, так сказать, троцкистского актива такие авантюристы и проходилцы, как Ратайчак, Вязеви, Шестовы, Арнольды, Стройловы, Граше.

Вы, товарищи судьи, видели здесь этих господ, вы их слушали, вы их изучали. Вот Ратайчак, не то германский, не то польский разведчик, но что разведчик, в этом не может быть сомнения, и, как ему поддается, — лгу, обманывая и плут Человек, по его собственным словам, имеющий автобиографию старую и автобиографию новую. Человек, который эти автобиографии, смотря по обстоятельству, подделывает и переставляет. Человек, который, будучи заместителем председателя губернского совета народного хозяйства на Волыне, не только покрывает правительство, но вместе с ним участвует в прямых корыстных преступлениях. И вот, этот Ратайчак, со всеми своими замечательными, вскрытыми следствиями и судом, качествами, становится ближайшим помощником Пятакова по химической промышленности. Химик замечательный! (Движение в зале).

Пятаков знал, кого выбрал. Можно сказать, на льва и зверя бежит. Ратайчак пробирается к большому чинам. Он молчит о движущихся на мотках и не говорит так болтливо, как это сказал, пожалуй, Арнольд, призвавший, что

его мучила — «та и высшим слоям общества». (Смех, движение в зале). Об этом Ратайчак молчит. Он, конечно, хитрец Арнольд. Он знает, что слово серебро, а молчание золото. И вот этот Ратайчак, со всеми своими моральными качествами, оказывается человеком, сумевшим добиться степеней измательства. Он начальник Главхимпрома! Назо только вдуматься в то, что значат эти слова: начальник Главного управления всей химической промышленности нашей страны!

Или возьмите Дробинца, старого профессионального троцкиста, этого истребителя рабочих по формуле — «чем больше жертв, тем лучше». Или возьмите Вязеви, японского разведчика, пускавшего под откос во время десятков маршрутов. Или Лившица — бывшего зам. наркома путей сообщения, и одновременно заместителя Пятакова по преступным делам на транспорте. Совместительство было в ходу у этой компании... Наконец, троцкистский «солдат» Мурадов, один из самых преданных и законных агентов Троцкого, — он также признал, что был врателем и диверсантом. И рядом Арнольд, он же Исаев, он же Васильев, он же Ракс, он же Кюльпленен, и как еще его там звали, никому неизвестно. Этот прожженный пройдоха, прошедший огонь, воду и медные трубы, жулик и авантюрист, тоже оказывается троцкистским поверенным человеком... и первым бандастом. Или Граше, человек, не только трех измерений, но, по правому меру, трех подданств, сам определивший свою основную профессию очень красноречиво, хотя не особенно приятным словом, — шпион, и добавивший, что ему, как шпиону, по положению иметь убеждений не полагалось... (Смех в зале).

Вот богатая характеристика тех кадров, которые здесь предефинировали перед судом, перед всем страной, перед всем миром, — кадры, которые собрал «параллельный» центр, по указанию Троцкого. (Продолжение на 2-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР

тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Говоря об этих кадрах, конечно, особо надо сказать об их главари, об атаманах. Начнем, конечно, с Пятакова. — После Троцкого первого атамана этой бандитской шайки. Пятаков не случайный человек среди троцкистов. Пятаков, до сих пор упорно и умело маскировавшийся, всегда был и есть старый враг ленинизма, враг нашей партии и враг советской власти. Проложите политический путь Пятакова.

В 1916 году он выступил вместо Бухаринных с антиленинской платформой по вопросу о праве наций на самоопределение, но вопросу, являющемуся важнейшим принципиальным значением в определении позиции большевизма, кстати, обругав Ленина на ходу «тамульским самоопределением».

В 1916 году этот же человек под псевдонимом П. Бисневского выступает, как сложившийся уже идеолог троцкизма. Он доказывает, что социальный переворот (он говорит — социальный процесс) можно мыслить лишь, как объединенное действие пролетариата всех стран, разрушающее границы буржуазного государства, сносящее его гранитные столбы. Внешне ультра-«левая», в действительности — чисто троцкистская постановка вопроса. Пятаков полностью здесь повторяет троцкистский тезис о невозможности построения социализма в одной стране. Он выступает против Ленина.

1917 год. Пятаков опять выступает против ленинского тезиса о праве наций на самоопределение. Он высказывает против возможности построения социализма в одной стране. Пятаков в 1917 году — против апрельских тезисов Ленина.

В 1918 году он опять против Ленина. Это был год, когда, по словам Ленина, мы впервые «вошли в сердцевину революции». Это был год, когда Ленин признавал «лучше пережить и перетерпеть, и перенести бесконечно большие национальные и государственные унижения и тяготы, но остаться на своем посту как социалистическому отряду, отколовшемуся в силу событий от рядов социалистической армии и вынужденному переселиться, пока социалистическая революция в других странах подойдет на помощь».

Позиция Пятакова вместе с Радеком — против этого тезиса, против Ленина. В 1918 году, застав в бюро Московского комитета партии, эти господа говорили о необходимости, хотя бы ценою утери советской власти сорвать Брестский мир. Заключение Брестского мира Сталин справедливо называл образом ленинской стратегии, давшей силы для подготовки к отражению банд Деникина и Колчака.

Пятаков и Радек не дорожили советской властью. Это Пятаков и его компаньон в 1913 году, в момент острой опасности для советской страны, волеи переговоры с немцами о подготовке контрреволюционного государственного переворота, об аресте Ленина с тем, чтобы Пятаков занял пост руководителя правительства — председателя Совариума. Через арест Ленина, через государственный переворот прокламировали себе эти политические авантюристы путь к власти!

Историческая преступность находил. Вместе с Троцким Пятаков восставал против Ленина в тяжеле для нашей страны дни Бреста. Вместе с Троцким восставал Пятаков против Ленина в дни, когда партия совершала сложнейший поворот к новой экономической политике. Вместе с Троцким Пятаков боролся против ленинского плана построения социализма в нашей стране, против индустриализации и коллективизации нашей страны, проведенной под гениальным руководством нашего вождя и учителя товарища Сталина.

15-й год, 16-й год, 17-й год, 18-й и 19-й, 21-й и 23-й, 26-й и 27-й — больше десятилетия Пятаков неизменно защищает троцкистские позиции, ведет открытую борьбу против Ленина, против генеральной линии партии и против советского государства.

1926 год — 1936 год — это второе десятилетие почти непрерывной, но уже тайной, подпольной борьбы против советского государства и нашей партии, борьбы, которую он вел систематически и не покладая рук, пока, наконец, не был пойман с поличным, не был уличен, не был посажен на эту самую подпольную, как и прежде, и изменчивую!

Не политическая партия, а банда преступников

Эти господа пробовали предстать, как некая политическая партия. Пятаков на суде говорил о своих соинициаторах как о «фракции», говоря о политическом неопределении и о политическом неопределении.

Таков Пятаков и его портрет. Многие из того, что я сказал о Пятакове, можно повторить и в отношении подполковника Радека. Радек не раз выступал против Ленина как по, так и после революции. Это Радек, в 1920 году на диспуте в Коммунистической академии, хихикал и издевался над теорией построения социализма в нашей стране, называя ее теорией строительства социализма в одном узле и даже на одной улитке, называя эту идею щедринской идеей.

По этому поводу Сталин писал: «Можно ли называть это пошлостью и либеральное хихиканье Радека насчет идеи строительства социализма в одной стране иначе как полным разрывом с ленинизмом?».

Радек один из виднейших и, надо отдать ему справедливость, талантливых и упорных троцкистов. При Ленине он идет войной против Ленина, после Ленина он идет войной против Сталина. Он несправим. Он хранитель в антисоветском троцкистском центре, портфель по внешней политике. По поручению Троцкого он ведет дипломатические переговоры с некоторыми иностранными лицами или, как он выражается, «даст визу» на маяк Троцкого. Он регулярно, через свое собственное, так сказать, дипломатическое агентство, переправляет в Троцким, получая от него то, что он здесь высокопарно называет «директивами». Он один из самых беспринципных и близких к главному атаману этой банды — к Троцкому — людей.

Сокольников. В 1918 году он тоже против Ленина. В 1921 году он подписывает антиленинскую бухаринскую профсоюзную платформу во время профсоюзной дискуссии 1920 г. В 1924 г. он подписывает «попущенную платформу», ту, которая была написана в пещере около Кисловодска. В 1925 году Сокольников, являясь на советское государство, утверждает, что наша внешняя торговля, наши внутренние торговые предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями. Государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием, что наша денежная система проникнута принципами капиталистической экономики. Апологет и идеолог капиталистической экономической политики!

Товарищ Сталин тогда указал, что Сокольников — сторонник деуказации нашей страны. Сокольников был доподлинным сторонником сохранения хозяйственной отсталости нашей страны, то есть забалачивания нашей страны капиталистическими странами, «превращения нашей страны в простой придаток капиталистической системы». Как видите, от этой позиции Сокольников никуда не ушел и в сегодняшний день.

Сокольников, будучи в 1925 году наркомфинансов, заволашевал и клеветал на нашу партию и советское правительство, что они мешают ему защищать диктатуру пролетариата и бороться с кулаками, мешают ему убивать кулака. А теперь Сокольников перед всем миром признался, что троцкистский центр, одним из направлений которого он является, расплывался именно на кулака или, вернее, уже на остатки кулака.

Для слова о Серебрякове — четвертом члене этого антисоветского троцкистского центра. Он подписывает бухаринскую платформу, он активный участник эпизода 1923 года, он активный участник оппозиции 1926—27 г.г., он по существу, как он и сам признавал на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

Как старых троцкистов мы знаем Муралова Н., Дробинца, Богуславского, Лившица. Знаем, что они ряд лет посвящают борьбе против Ленина и социалистического строительства в нашей стране. Не ясно ли, что участие этих людей в антисоветской, троцкистской подпольной работе, участие в троцкистском вредительстве, диверсиях и террористических группах, их замена роли не были подготовлены и являлись прямым следствием всей их пролитоцкистской деятельности, являлись прямым результатом их многолетней борьбы против СССР, против советского народа. Это должны были признать сами обвиняемые. Они долго упорно и гнусно вели свою борьбу против социализма. Теперь они схвачены с поличным. С них сорвана последняя маска. Они избиты как враги народа, как ничтожные, гнусная кучка людей, ставших агентами иностранной разведки.

В высоком стиле говорил и Радек — один из тех «реальных политиков», которые реально изменяли родине, общали врагам реально и теоретически и политически. По этому поводу Троцкий говорил: «Товарищ Радек, вы правы! Советский закон знает, как обращаться с преступниками и изменниками, подобными вам и вашим друзьям».

ловных преступников, ничем или, в лучшем для них случае, немногим отличающихся от бандитов, которые оперируют с оружием и фишкой в темную ночь на большой дороге.

Корни этой группы — не в народных массах нашей страны, которых эта банда боится, от которых она бежит, как черт от ладана. От народных масс эта банда прячет свое лицо, прячет свои звериные вылики, свои хищные зубы. Корни этой компании, этой банды надо искать в тайниках иностранных разведок, купивших этих людей, а также их на свое содержание, оплачивавших их за верную холуйскую службу.

Пятаков убеждает своих подручных в необходимости организации взрывов и диверсий по преимуществу с человеческими жертвами. Дробинский доказывает, что «чем больше жертв, тем лучше» для троцкистов. Шестов организует убийства Лившица, Вязева, Турок организуют крушения поездов. А Радек занимается «внешней политикой», смысл которой состоит в том, чтобы так же, как Лившиц и Вязев пускали под откос поезда, путить под откос дело социализма, открыть ворота позорному позору — агресору. Возьмите отдельные группы: они перемешались с иностранными разведчиками, покушающимися их обещаниями поддержки, а то и просто за наличный расчет.

Они взрывают шахты, сжигают дома, разбивают поезда, клечат, убивают сотни лучших людей, сынов нашей родины. 800 рабочих Горловского азотно-тутового завода через газету «Правду» сообщают имена погибших от предательской руки диверсантов лучших стахановцев этого завода. Вот список этих жертв: Луев — стахановец, рождения 1902 года, Юдин — талантливый инженер, рождения 1913 года, Куркин — комсомолец, стахановец, 23 лет от роду, Стрельников — ударница, 1914 года рождения, Мосин — ударник, тоже 1913 года рождения. Это — убитые. Разве было больше 10 человек. Гибель Максименко — стахановец, Неминич — один из лучших ударников, который спускался в забой на шахте «Центральная», пожертвовал своим десятком дней отпуска, а там его подстергали и убили. Убит запальщик Юрьев — один из участников боев с белогвардейцами, убит Данин — участник гражданской войны — старый горяк и так далее и так далее.

Товарищи судьи! Их убийств сидит вот здесь, перед вами!... Шестов организует ограбление банка. Шестов организует бандажное убийство инженера Боршинова, который показало ему способным разоблачать преступную деятельность.

Апрель — международный бродяга, побывавший, кажется, во всех странах мира и везде оставлявший следы своих мошеннических проделок. В Милане он подделывает документ. В Америке оказывается сорванцом американской армии и попадает в тюрьму, но его собственному признанию, по повелению в растрате казенного имущества. Я думаю, что если этот человек когда-нибудь дорвался до казенного имущества, то этому казенному имуществу не сдобровать. (Смех). Это — человек, который через масонов пытался пробраться в «высшие слои общества» в Америке, а через троцкистов — в власти, по которой тайно и пожевало выдыхал, под умелым руководством такого воспитанника.

Морально ничтожные, морально растленные

Почему среди троцкистов иностранных разведчики находят своих агентов? Потому, что троцкисты всем прошлым своим и настоящим доказали непримиримую враждебность к Советам, готовность служить капитализму не за страх, а за последние остатки своей совести, — доказали свою способность действовать самыми мерзкими и подлыми средствами во имя, но оставаясь лишь на перед тем.

Разве не в крайнем пределе морального разложения горняк статьи Пятакова и Радека, посягающие их сообщениями, Зиновьеву и Каменеву, гнуснейшим изменникам, настоящим бандитам, убийцам незабвенного Сергея Мироновича Кирова! Не являются ли верхом цинизма и извращенности над последними остатками человеческой совести, над последними понятиями морали статьи, в которых Радек и Пятаков с приторным видом возмущения и пренебрежения требовали расстрела своих собственных соратников, единомышленников и сообщников?

Вот Радек в третьем номере «Большевика» за 1935 г. разоблачает — что бы вы думали? Двуручишество Зиновьева и всей его «Зиновьевской фракции», как он выражается.

Позвольте привести свидетель-

ства, каким являлись высельники Шестов...

Этим «политическим» деятелем ничего не стоило развить реальность, пусть повзд на шахту. Ничего не стоило газгировать шахту и спустить в шахту десяток или несколько десятков рабочих. Ничего не стоило из-за угла убить инженера, членом работающего. Подать завод. Взорвать в динамитной яме взорвавшихся туда детей.

Хороша, нечего сказать, политическая партия! Если бы это была партия, то она не притала бы от масс своей программой. Политические партии не прячут своей программой, своих политических взглядов. Большевики никогда не притались от масс и никогда не притали свою программу.

На заре русской революции Ленин писал о том громадном значении, которое революционная социалдемократия придает открытой пропаганде ее идей, открытому заявлению ее целей, открытой массовой агитации за свои программы, тактические и организационные взгляды и принципы. Партия Ленина — Сталина выросла, окрепла и превратилась в громадную и могущественную силу, как партия, опирающаяся на массы, партия, органически связанная с массами. В этом смысле настоящей политической партии. А эта — партия, как они себя называют, боялась и боится сказать о себе народу правду, боится сказать о своих программах.

Почему? Потому, что их программа ненавистна нашему народу, как ненавистна капиталистическая казала как ненавистен капиталистический гнет, который эти господа хотят вернуть, навязать на шею нашему народу потому, что они превратились в оторванную от народа группу отщепенцев, банду преступников во главе с атаманом Троцким, с податманами Пятаковым и Радеком и другими бандитскими «батьками». Это не растение советской страны. Это растение иностранного происхождения, и на советской земле не расти ему, не цвести ему...

Странно слышать, когда эти господа говорят здесь о каком-то согласии этой «партии», а по простому банды преступников, с японскими и германскими фашистскими силами. Как можно серьезно об этом говорить, когда этот самый «партийный» центр — просто несчастная козлыня по сравнению с волком.

Согласие! Сказали бы просто: «Сдались на милость победителя». Это соглашение мне напоминает басню Крылова «Лев на ловле». В басне говорится, как собака, лев да волк с собой между собой заключили соглашение — «пополнить завет» — собака зверей ловить. Лиса поймала оленя, начала делить. Тут один из «договаривающихся сторон» говорит: «Вот эта часть моя по договору, вот это мне, как льву, принадлежит без спору, вот это мне за то, что всех сильнее я, а в этом из вас лишь лаву кто противит, тот с места ноги не встанет». (Смех).

Очень похож этот «завет» на ваше соглашение, господа подполковники, господа офицеры германского и японского фашизма! Вот почему я утверждал, что здесь нет никакого политического партии, — есть банда преступников, есть морально ничтожные, в моральном отношении растленные люди, потерявшие и совесть и разум.

метод разведчиков, интрижки, дурнушество, которое оказалось маскировочным средством, позволяющим обстрелять пролетарский штаб».

Мы знаем, что жонка Радек писал эту статью, он был уже оседлован за много времени о подготовке массового злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова. Мы знаем, что он, Радек, был в заговоре и в сговоре с Зиновьевым и Каменевым, убийцами тов. Кирова, обвиненного на смерть этим самым Радеком и сидящим с ним рядом его друзьями.

И вот, заметая следы своего соучастия в этом гнусном злодействе, Радек повествует о разоблаченном дурнушестве, отгнанных в руки закона, — знающего, как обращаться с теми, кто читается колесать устои пролетарской революции».

Да, подполковник Радек, вы правы! Советский закон знает, как обращаться с преступниками и изменниками, подобными вам и вашим друзьям».

Дальше он пишет: «Смирнов и Мрачковский... пали так низко, что нельзя без отращения вспомнить их имена». Писал так Радек или не писал? Писал. Увы, писал! Радек был тогда из отщепенцев, он по-

клялся только, что говорит правду, проклянул своих друзей, чтобы отвести глаза от самого себя, чтобы, как он выражается здесь на своем богатом жаргоне, «не засыпаться». Он прибег к приему законных преступников. «Держи возло!» — гудел он, чтобы самому уйти на ту же свободу. Это изобретение приех там, которые возмущают языком — «засыпаться» и «принять». Он пробовал увильнуть, ускользнуть от ответственности. Он, этот Радек, по трупам своих друзей и сообщников пытался выбраться из той злобной, кроваво-грязной ямы, в которой он тогда уже сидел по-чужому. Он с искусственной и жидкой, нарочитой аффектацией восклицал:

«Пролетарский суд вынесет банде кровавых убийц приговор, который они себе стократ заслужили. Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину. Главным организатором этой банды и ее дель Троцкий уже приговорен историей к позорному столбу. Ему не миновать приговора мирового пролетариата».

Вы помните, Радек, вы говорили тогда, что эти люди, такие люди должны головой уплатить за свою вину? Радек писал: «Главный организатор этой банды — Троцкий — уже приговорен историей к позорному столбу, ему не миновать приговора мирового пролетариата». Это верно. Именником не миновать приговора мирового пролетариата, как не миновать и приговора нашего советского суда, суда великого социалистического государства рабочих и крестьян!

А Пятаков? Пятаков тоже выслушает в печати по поводу разоблачения бандажно-террористического объединения троцкистско-зиновьевского центра. Пятаков рвет и мечет по поводу подлой контрреволюционной деятельности, злодейства, окутанной, как он писал, немаскированным смрадом дурнушества, лжи и обмана. Что скажет Пятаков сейчас, чтобы заклеймить свое собственное моральное падение, свой собственный «смерд лжи, дурнушества и обмана»? Найдет ли Пятаков эти слова, а если найдет, то какая цена этим словам, кто этим словам поверит?

Пятаков писал: «Нехватает слов, чтобы полностью выразить свое негодование».

Программа антисоветского троцкистского центра

Обединенный зиновьевско-троцкистский центр и его деятели упорно пытались доказывать, что в них никаких политических программных требований не было, что у них была одна только «голая жажда власти». Это неправда. Это была попытка обмануть общественное мнение. Не может быть борьбы за власть без какой-нибудь программы, без программы, которая должна формулировать цели, задачи, стремления, средства борьбы. Мы и тогда не верили тому, что не было и обединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра какой-нибудь программы. Мы знали, что они ее упорно скрывают, и действительно: программа у них была, как была программа и у этого троцкистского террористического центра. Она сводилась к открытому признанию необходимости капиталистической реставрации в СССР. Сокольников подтвердил, что по сути дела — это была старая антисоветская рожавшая программа. И это верно. Сокольников говорил:

«Что касается программных установок, то еще в 1932 году и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это — так называемая рожавшая платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 году».

Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве идеологической революции наша революция не может удержаться как социалистическая, теория kautskого ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, рождившая ей, оказались правыми. Мы считали, что фашизм — самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, наступил. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма и капитализма...».

Но как «сговориться»? Захочет ли фашизм сговориться? Не предостерегает ли он действенность без всякого компромисса, как он добивается

ние и умерение. Это люди, потерявшие последние черты человеческого облика. Их надо уничтожать, уничтожать как падаль, заражающую чистый, бойный воздух советской страны, падающую опасную, могущую причинить смерть нашим вождям и уже причинившую смерть одному из самых лучших людей нашей страны — такому чудесному товарищу и руководителю, как С. М. Киров».

«Павард платит Пятаков над трупом убитого им Кирова. Рыдает. «Враг в нашей стране победившего социализма увертлив», — пишет Пятаков, смотрясь в зеркало. «Приспосабливается к обстановке», — охорашивается Пятаков перед зеркалом. «Притворяется», — про себя думает Пятаков — а лопка и притворяется... «Лжет». Гм, — думает Пятаков, как же не лгать в таком положении? «Замечает следы...», «втирается в доверие»...

Вот, что пишет Пятаков, замечая кровавые следы своих преступлений:

«Многие из нас, и я в том числе, своим рожавством, благодушием, невнимательным отношением к окружающим, сами того не замечая, облегчили этим бандитам делать свое черное дело». Удивительный трюк! Бительности много было у Пятакова! (Движение в зале). Вот в чем, оказывается, виноват Пятаков. Это опять-таки старый прием уголовных преступников. Когда человека обвиняют в грабеже с убийством, он признает себя виновным в грабеже. Когда человека обвиняют в краже со взломом, он признает себя виновным только в краже. Когда его обвиняют в краже, он признает себя, на худой конец, виновным только в хранении или в слуге краденого.

Эта старая тактика профессиональных преступников.

Пятаков писал: «Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банда». Пятаков, хорошо. Спасибо органам НКВД, что они, наконец, разоблачили вот эту банда! (Смех в зале). «Хорошо, что ее можно уничтожить». Правильно, подполковник Пятаков, хорошо, что можно, но только можно, а нужно уничтожить. Честь и слава работникам НКВД! Вы конструируете, подполковник Пятаков!

О ком писал Пятаков 21 августа 1936 года? Пятаков писал о себе. Пятаков определял неумолимый ход событий.

Программа антисоветского троцкистского центра

Обединенный зиновьевско-троцкистский центр и его деятели упорно пытались доказать, что в них никаких политических программных требований не было, что у них была одна только «голая жажда власти». Это неправда. Это была попытка обмануть общественное мнение. Не может быть борьбы за власть без какой-нибудь программы, без программы, которая должна формулировать цели, задачи, стремления, средства борьбы. Мы и тогда не верили тому, что не было и обединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра какой-нибудь программы. Мы знали, что они ее упорно скрывают, и действительно: программа у них была, как была программа и у этого троцкистского террористического центра. Она сводилась к открытому признанию необходимости капиталистической реставрации в СССР. Сокольников подтвердил, что по сути дела — это была старая антисоветская рожавшая программа. И это верно. Сокольников говорил:

«Что касается программных установок, то еще в 1932 году и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась как программа правых. Это — так называемая рожавшая платформа, она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 году».

Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве идеологической революции наша революция не может удержаться как социалистическая, теория kautskого ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, рождившая ей, оказались правыми. Мы считали, что фашизм — самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, наступил. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма и капитализма...».

Но как «сговориться»? Захочет ли фашизм сговориться? Не предостерегает ли он действенность без всякого компромисса, как он добивается

на часть на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелой зависимости с иностранным капиталом. Значит — будет крутое ухудшение положения рабочего класса».

А в деревне? «В деревне возобновится борьба бедноты и середняков против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет прикрыто. Если хотите аналогий исторических, то возьмите аналогию с властью Наполеона I и продумайте эту аналогию».

Ну, вероятно, Радек продумал очень хорошо.

И, наконец, седьмой вопрос — программа внешней политики, раздел страны: «Германия отдаст Украину; Приамурье и Приамурье — Япония». Мы дальше интересовались, а как обстоит дело расчет каких-нибудь других экономических уступок?

Радек ответил: ушла контрольная вилка растаявших на долгие годы поставок продовольствия, сырья и львов. Затем — сначала он сказал без цифр, а после более определенно — известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное забалачивание страны.

И спросил: о сахалинской нефти шла речь?

Радек: На счет Гюльви говоришь — надо не только дать ей сахалинскую нефть, но и обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными Штатами Америки. Указывалось на необходимость, не делать никаких помет и завозимую Битан японским империализмом.

— А на счет прудунайских стран?

Радек: О прудунайских и балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма и мы не должны ничем мешать этому факульту. Дело было, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вот семь основных вопросов этой, так называемой, программы центра.

Что означал и что означала эта программа для рабочего класса, для крестьян, для дела мира, для интересов советского народа?

Эта программа означала возврат к прошлому, ликвидацию всех завоеваний рабочих и крестьян, ликвидацию побед социализма, ликвидацию советского социалистического строя.

Почему Зиновьев, Каменев и другие главы антисоветского обединенного троцкистского блока и сыгравали эту программу, упорно отрицали ее наличие. Эту программу скрывали и главы «партийного» центра — Троцкий, Пятаков, Радек, Сокольников и другие.

Как показывал Радек, Троцкий указывал, что «не надо теперь перед ридными членами блока ставить программных вопросов во весь рост. Испугаются...».

Но может быть, все это выдумки? Может быть, они говорят о наличии этой программы так просто потому, что они хотят разглагольствовать перед раскаявшимися грешниками? Может быть, Троцкий никогда таких установок не давал?

Но, товарищи судьи, вы знаете всем известно, что за границей Троцкий являлся так называемым «Высестель оппозиции», и если вы возьмете номер десятый, за апрель 1930 года, этого «Высестель», вы увидите, что там напечатано по существу то же самое:

«Отступленне все равно неизбежно. Нужно совершить его, как можно раньше...»
«Простоявшие «сплошную» коллективизацию...»
«Прекратить призывные скандалы индустриализации. Пересмотреть в свете опыта вопрос о темпах...»
«Отказаться от «идеологического» хозяйства. Разработать новый вариант плана, рассчитанный на взаимное влияние с мировым рынком...»
«Совершить необходимое отступление, а затем стратегическое перевооружение...»
«Без кризисов и борьбы из нынешних противоречий выйти нельзя...»
В 1933 году А. Троцкий требовал:
а) роспуска большей части колхозов, как дутых;
б) роспуска совхозов, как нерентабельных;
в) отказа от политики ликвидации кулачества;
г) роспуска...

Ленина на ходу «тамудом отдал» ему справедливый талантливый и упорный троцкист. При Ленине он идет войной против Ленина, после Ленина он идет войной против Сталина. Он несправедлив, он хранитель в антисоветском троцкистском центре портфеля по внешней политике. По поручению Троцкого он ведет дипломатические переговоры с некоторыми иностранными лицами или, как он выражается, «даст визу» на мандат Троцкого. Он регулярный, через собственного, так сказать, диктатора Ромма, переписывается с Троцким, получает от него то, что они здесь высокопарно называют «директивами». Он один из самых доверенных и близких к главному атаману этой банды — к Троцкому — людей.

Сokolьников. В 1918 году он тоже против Ленина. В 1921 году он подписывает антиленинскую бухаринскую профсоюзную платформу во время профсоюзной дискуссии 1920 г. В 1924 г. он подписывает «пещерную платформу», ту, которая была написана в пещере около Кисловодска. В 1925 году Сokolьников, «клевещ на советское государство», утверждает, что наша внешняя торговля, наши внутренние торговые предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями. Государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием, что наша денежная система пропущена принципами капиталистической экономики. Апологет и идеолог капиталистической экономической политики!

Товарищ Сталин тогда указал, что Сokolьников — сторонник дашевизации нашей страны. Сokolьников был доподлинным сторонником содействия хозяйственной отсталости нашей страны, т.е. есть закабаление нашей страны капиталистическими странами, «превращения нашей страны в простой придаток капиталистической системы». Как видите, от этой позиции Сokolьников никуда не ушел и к сегодняшнему дню.

Сokolьников, будучи в 1925 году наркомфином, жаловался и клеветал на нашу партию и советское правительство, что они мешают ему защищать диктатуру пролетариата и бороться с кулаками, мешают обуздать кулака. А теперь Сokolьников перед всем миром признался, что троцкистский центр, одним из заправил которого он является, рассчитывал именно на кулака-идла, вернее, уже на остатки кулака.

Два слова о Серебрякове — четвертом члене этого антисоветского троцкистского центра. Он подписывает бухаринскую программу, он активный участник оппозиции 1923 года, он активный участник оппозиции 1926—27 г.г., он по существу, как он и сам признался здесь на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

Как старых троцкистов мы знаем Муралова П., Дробинца, Богуславского, Лившица. Знаем, что они являлись активными участниками оппозиции 1926—27 г.г., он по существу, как он и сам признался здесь на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

15-й год, 16-й год, 17-й год, 18-й и 19-й, 21-й и 23-й, 26-й и 27-й — больше десятилетия Пятаков неизменно защищает троцкистские позиции, ведет открытую борьбу против Ленина, против генеральной линии партии и против советского государства.

1926 год — 1936 год — это второе десятилетие почти непрерывной, но уже тайной, подпольной борьбы против советского государства и нашей партии, борьбы, которую он вел систематически и не покидая рук, пока, наконец, не был пойман с поличным, не был уличен, не был посажен на эту самую подудимых, как ищедатель и изменник!

Не политическая партия, а банда преступников

Эти господа пробовали предстать, как некая политическая партия. Пятаков на суде говорил о своих сообщниках как о «фракции», говорил о «политическом недоверии» своей «фракции» к зиновьевской части блока. Он говорил о «собственной организации», употреблял это понятие в политическом смысле, о «собственной» даже политике, которую собирался вести Троцкий.

Радек один из виднейших талантов в этом деле. Радек отдал ему справедливый талантливый и упорный троцкист. При Ленине он идет войной против Ленина, после Ленина он идет войной против Сталина. Он несправедлив, он хранитель в антисоветском троцкистском центре портфеля по внешней политике. По поручению Троцкого он ведет дипломатические переговоры с некоторыми иностранными лицами или, как он выражается, «даст визу» на мандат Троцкого. Он регулярный, через собственного, так сказать, диктатора Ромма, переписывается с Троцким, получает от него то, что они здесь высокопарно называют «директивами». Он один из самых доверенных и близких к главному атаману этой банды — к Троцкому — людей.

Сokolьников. В 1918 году он тоже против Ленина. В 1921 году он подписывает антиленинскую бухаринскую профсоюзную платформу во время профсоюзной дискуссии 1920 г. В 1924 г. он подписывает «пещерную платформу», ту, которая была написана в пещере около Кисловодска. В 1925 году Сokolьников, «клевещ на советское государство», утверждает, что наша внешняя торговля, наши внутренние торговые предприятия являются государственно-капиталистическими предприятиями. Государственный банк является точно также государственно-капиталистическим предприятием, что наша денежная система пропущена принципами капиталистической экономики. Апологет и идеолог капиталистической экономической политики!

Товарищ Сталин тогда указал, что Сokolьников — сторонник дашевизации нашей страны. Сokolьников был доподлинным сторонником содействия хозяйственной отсталости нашей страны, т.е. есть закабаление нашей страны капиталистическими странами, «превращения нашей страны в простой придаток капиталистической системы». Как видите, от этой позиции Сokolьников никуда не ушел и к сегодняшнему дню.

Сokolьников, будучи в 1925 году наркомфином, жаловался и клеветал на нашу партию и советское правительство, что они мешают ему защищать диктатуру пролетариата и бороться с кулаками, мешают обуздать кулака. А теперь Сokolьников перед всем миром признался, что троцкистский центр, одним из заправил которого он является, рассчитывал именно на кулака-идла, вернее, уже на остатки кулака.

Два слова о Серебрякове — четвертом члене этого антисоветского троцкистского центра. Он подписывает бухаринскую программу, он активный участник оппозиции 1923 года, он активный участник оппозиции 1926—27 г.г., он по существу, как он и сам признался здесь на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

Как старых троцкистов мы знаем Муралова П., Дробинца, Богуславского, Лившица. Знаем, что они являлись активными участниками оппозиции 1926—27 г.г., он по существу, как он и сам признался здесь на суде, никогда не порывал с троцкизмом. Ясно, что он имел все основания претендовать на руководящее положение в этом антисоветском троцкистском центре.

В высочайшем стиле говорил и Радек — один из тех «реальных политиков», которые реально изменяли родине, обещали врагам реальные и территориальные уступки. Не трудно убедиться, что весь этот высокий стиль был, в сущности говоря, прищиплен сюда по некоторой старой памяти. Не трудно убедиться, что это — вовсе не политическая партия, что это — просто банда уго-

ству с человеческими жертвами. Дробинца доказывает, что «чем больше жертв, тем лучше» для троцкистов. Шестов организует убийства Лившица, Блязена, Турок организуют крушения поездов. А Радек занимается «внешней политикой», смысл которой состоит в том, чтобы так же, как Лившица и Блязена пускали под откос поезда, пустить под откос дело социализма, открыть ворота неиземлемому врагу — агрессору. Возьмите отдельные группы: они переписались с иностранными разведчиками, покушающимися их обещаниями поддержки, а то и просто за наглядный расчет.

Они взрывают шахты, сжигают цеха, разбивают поезда, каюты, убивают сотни лучших людей, сынов нашей родины. 800 рабочих Горловского азотно-тутового завода через газету «Правду» сообщали имена погибших от предательской руки диверсантов лучших стахановцев этого завода. Вот список этих жертв: Лувев — стахановец, рождения 1902 года, Юдин — талантливый инженер, рождения 1913 года, Курган — комсомолец, стахановец, 23 лет от роду, Стрельникова — ударница, 1914 года рождения, Мосеев — ударник, тоже 1913 года рождения. Это — убитые. Равенно было больше 10 человек. Погиб Максименко — стахановец, Немичин — один из лучших ударников, который слугил в забой на шахте «Центральная», пожертвовал своим десятком дней отпуска, а там его подстерегли и убили. Убит запалятник Юрьев — один из участников боев с белоказами, убит Лавин — участник гражданской войны — старый горняк и так далее и так далее.

Товарищи судьи! Их убийцы сидят вот здесь, перед вами! Шестов организует ограбление банка. Шестов организует бандитское убийство инженера Болоршикова, который показался ему способным разоблачить преступную деятельность.

Аргольд — международный бродяга, побывавший, кажется, во всех странах мира и ведае оставивший следы своих мошеннических проделок. В Минске он подделывает документ. В Америке оказывается сержантом американской армии и попадает в тюрьму, по его собственному признанию, по повторению в растрате казенного имущества. Я думаю, что если этот человек когда-нибудь дорвался до казенного имущества, то этому казенному имуществу не сдобровать. (Смех). Это — человек, который через масонов пытался пробраться в «высшие слои общества» в Америке, а через троцкистов — в власти, по которой тайно и вожделенно выдыхал, под умелым руководством такого воспитан-

Морально ничтожные, морально растленные

Почему среди троцкистов иностранные разведчики находят своих агентов? Потому, что троцкисты всем прошлым своим и настоящим доказали непримиримую враждебность к Советам, готовность сдаться капитализму не за страх, а за последние остатки своей совести, — доказали свою способность действовать самыми меркантильными и подлыми средствами борьбы, не останавливаясь ни перед чем.

Разве не о крайнем пределе морального разложения говорит статья Пятакова и Радика, посвященные их сообщникам, Зиновьеву и Каменеву, гнуснейшим изменникам, настоящим бандитам, убийцам незабвенного Сергея Мироновича Кирова! Не являются ли верхом цинизма и издевательства над последними остатками человеческой совести, над последними понятиями морали статья, в которых Радек и Пятаков с приторными вливанием возмущенных праведников требовали расстрела своих собственных союзников, единомышленников и сообщников?

Вот Радек в третьем номере «Большевика» за 1935 г. разоблачает — что бы вы думали? Двуручничество Зиновьева и всей голыки зиновьевской фракции, как он выражается.

Позвольте привести свидетельство Радика по вопросу о том, что такое двуручничество... Радек. Он пишет:

«Скватившись к контрреволюции, бывшие вожаки зиновьевско-троцкистского блока примешали этот

метод разведчиков интервенции, подрыгивания и вредительства, двуручничество, которое оказалось маскированным средством, позволяющим обстрелять пролетарский штаб».

Мы знаем, что когда Радек писал эту статью, он был уже осведомлен за много времени о подготовке Зиновьевым злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова. Мы знаем, что он, Радек, был в заговоре и в сговоре с Зиновьевым и Каменевым, убившими тов. Кирова, обреченного на смерть этим самым Радеким и сидящими с ним рядом его друзьями.

И вот, заметая следы своего соучастия в этом гнусном злодействе, Радек повествует о разоблаченных двуручниках, отпавших в руки закона, — «знающего, как обращаться с теми, кто чытается колдовать устои пролетарской революции».

Да, подсудимый Радек, вы правы! Советский закон знает, как обращаться с двуручниками и изменниками, подобными вам и вашим друзьям.

Дальше он пишет: «Смирнов и Мрачковский... пали так низко, что великая бед отщепенца воплотить их имена». Писал так Радек или не писал? Писал. Улы, писал! Радек был тогда на открытости, он делал вид, что рассказывает, говорит искренне. Он возмущался, бранился, проклинал, клялся, уверял, расквашивал... от чистого сердца? Нет, он лгал... Он делал вид, что говорит от чистого сердца. Он при-

«Пролетарский суд вынесет баню кровавых убийц приговор, который они себе стоируют заслужили. Люди, поднявшие оружие против жизни любимых вождей пролетариата, должны уплатить головой за свою безмерную вину. Главным организатором этой банды и ее дел Троцкий уже приговорен историей и позорному столбу. Ему не миновать приговора мирового пролетариата».

Вы помните, Радек, вы говорили тогда, что эти люди, такие люди должны головой уплатить за свою вину? Радек писал: «Главный организатор этой банды — Троцкий — уже приговорен историей к позорному столбу, ему не миновать пролания мирового пролетариата». Это верно. Изменикам не миновать приговора мирового пролетариата, как не миновать и приговора нашего советского суда, суда великого социалистического государства рабочих и крестьян!

А Пятаков? Пятаков тоже выступает в печати по поводу разоблачения бандитско-террористического объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Пятаков рвет и мечет по поводу подлой контрреволюционной деятельности, деятельности, окутанной, как он писал, невыносимым смрадом двуручничества, лжи и обмана. Что скажет Пятаков сейчас, чтобы заклеймить свое собственное моральное падение, свой собственный «смрад лжи, двуручничества и обмана»? Найдет ли Пятаков эти слова, а если найдет, то какая цена этим словам, кто этим словам поверит?

Пятаков писал: «Нехватает слов, чтобы полностью выразить свое негодова-

Программа антисоветского троцкистского центра

Обединенный зиновьевско-троцкистский центр и его деятели упорно пытались доказывать, что у них никаких политических программных требований не было, что у них была одна только «голая жажда власти». Это неправда. Это была попытка обмануть общественное мнение. Не может быть борьбы за власть без какой-нибудь программы, без программы, которая должна формулировать цели, задачи, стремления, средства борьбы. Мы и тогда не верили тому, что не было у объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра какой-нибудь программы. Мы знали, что они ее упорно скрывают, и действительно: программа у них была, как была программа и у этого троцкистского террористического центра. Она сводилась к открытому признанию необходимости капиталистической реставрации в СССР. Сokolьников подтвердил, что по сути дела — это была старая антисоветская рютинская программа. И это верно. Сokolьников говорил:

«Что касается программных установок, то еще в 1932 году и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась, как программа прахых. Это — так называемая рютинская платформа; она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 году».

Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве изоляционистской революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что теория кулакского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, ролевая ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм — самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма и капитализма...».

Но как «сговориться»? Захотели фашизм сговориться? Не предпощет ли он действовать без великого сговора, так, как он действует везде, во всем мире — нахрапом, наваливаясь, давя и увяточкая слабым? Радек говорил, что, ясно, «хозяином положения будет фашизм — германский фашизм, с одной стороны, и военный фашизм од-

татов перед зорками. «Притворяться», — про себя думает Пятаков, — а лжека и притворность... «Лжет». Гм, — думает Пятаков, как же по лгать в таком положении? «Заметает следы...», «втирается в доверие»...

Вот, что пишет Пятаков, заметая кровавые следы своих преступлений:

«Многие из нас, и в том числе, своим роговством, благодушием, невнимательным отношением к окружающим, сами того не замечая, обделчили этим бандитам делать свое черное дело». Удивительный трюк! Бдительности мало было у Пятакова! (Движение в зале). Вот в чем, оказывается, виноват Пятаков. Это опять-таки старий прием уголовных преступников. Когда человека обвиняют в грабеже с убийством, он признает себя виновным в грабеже. Когда человека обвиняют в краже со ввалом, он признает себя виновным только в краже. Когда его обвиняют в краже, он признает себя, на худой конец, виновным только в хранении или в скупке краденого.

Это старая тактика профессиональных преступников.

Пятаков писал: «Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банду». Правда, хорошо. Спасибо органам НКВД, что они, наконец, разоблачили вот эту банду! (Смех в зале). «Хорошо, что ее можно уничтожить». Правильно, подсудимый Пятаков, хорошо, что можно, не только можно, а нужно уничтожить. Честь и слава работникам НКВД. Вы кончайте, подсудимый Пятаков!

О ком писал Пятаков 21 августа 1936 года? Пятаков писал о себе. Пятаков опередил неуловимый ход событий.

Программа антисоветского троцкистского центра

Обединенный зиновьевско-троцкистский центр и его деятели упорно пытались доказывать, что у них никаких политических программных требований не было, что у них была одна только «голая жажда власти». Это неправда. Это была попытка обмануть общественное мнение. Не может быть борьбы за власть без какой-нибудь программы, без программы, которая должна формулировать цели, задачи, стремления, средства борьбы. Мы и тогда не верили тому, что не было у объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра какой-нибудь программы. Мы знали, что они ее упорно скрывают, и действительно: программа у них была, как была программа и у этого троцкистского террористического центра. Она сводилась к открытому признанию необходимости капиталистической реставрации в СССР. Сokolьников подтвердил, что по сути дела — это была старая антисоветская рютинская программа. И это верно. Сokolьников говорил:

«Что касается программных установок, то еще в 1932 году и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась, как программа прахых. Это — так называемая рютинская платформа; она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 году».

Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве изоляционистской революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что теория кулакского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, ролевая ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм — самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма и капитализма...».

Но как «сговориться»? Захотели фашизм сговориться? Не предпощет ли он действовать без великого сговора, так, как он действует везде, во всем мире — нахрапом, наваливаясь, давя и увяточкая слабым? Радек говорил, что, ясно, «хозяином положения будет фашизм — германский фашизм, с одной стороны, и военный фашизм од-

татов перед зорками. «Притворяться», — про себя думает Пятаков, — а лжека и притворность... «Лжет». Гм, — думает Пятаков, как же по лгать в таком положении? «Заметает следы...», «втирается в доверие»...

Вот, что пишет Пятаков, заметая кровавые следы своих преступлений:

«Многие из нас, и в том числе, своим роговством, благодушием, невнимательным отношением к окружающим, сами того не замечая, обделчили этим бандитам делать свое черное дело». Удивительный трюк! Бдительности мало было у Пятакова! (Движение в зале). Вот в чем, оказывается, виноват Пятаков. Это опять-таки старий прием уголовных преступников. Когда человека обвиняют в грабеже с убийством, он признает себя виновным в грабеже. Когда человека обвиняют в краже со ввалом, он признает себя виновным только в краже. Когда его обвиняют в краже, он признает себя, на худой конец, виновным только в хранении или в скупке краденого.

Это старая тактика профессиональных преступников.

Пятаков писал: «Хорошо, что органы НКВД разоблачили эту банду». Правда, хорошо. Спасибо органам НКВД, что они, наконец, разоблачили вот эту банду! (Смех в зале). «Хорошо, что ее можно уничтожить». Правильно, подсудимый Пятаков, хорошо, что можно, не только можно, а нужно уничтожить. Честь и слава работникам НКВД. Вы кончайте, подсудимый Пятаков!

О ком писал Пятаков 21 августа 1936 года? Пятаков писал о себе. Пятаков опередил неуловимый ход событий.

Пятаков писал: «Нехватает слов, чтобы полностью выразить свое негодова-

Программа антисоветского троцкистского центра

Обединенный зиновьевско-троцкистский центр и его деятели упорно пытались доказывать, что у них никаких политических программных требований не было, что у них была одна только «голая жажда власти». Это неправда. Это была попытка обмануть общественное мнение. Не может быть борьбы за власть без какой-нибудь программы, без программы, которая должна формулировать цели, задачи, стремления, средства борьбы. Мы и тогда не верили тому, что не было у объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра какой-нибудь программы. Мы знали, что они ее упорно скрывают, и действительно: программа у них была, как была программа и у этого троцкистского террористического центра. Она сводилась к открытому признанию необходимости капиталистической реставрации в СССР. Сokolьников подтвердил, что по сути дела — это была старая антисоветская рютинская программа. И это верно. Сokolьников говорил:

«Что касается программных установок, то еще в 1932 году и троцкисты, и зиновьевцы, и правые сходились в основном на программе, которая раньше характеризовалась, как программа прахых. Это — так называемая рютинская платформа; она в значительной мере выражала именно эти, общие всем трем группам, программные установки еще в 1932 году».

Что касается дальнейшего развития этой программы, то руководящие члены центра считали, что в качестве изоляционистской революции наша революция не может удержаться как социалистическая, что теория кулакского ультраимпериализма и теория бухаринского организованного капитализма, ролевая ей, оказались правильными. Мы считали, что фашизм — самый организованный капитализм, он побеждает, захватывает Европу, душит нас. Поэтому лучше с ним сговориться, лучше пойти на какой-то компромисс в смысле отступления от социализма и капитализма...».

Но как «сговориться»? Захотели фашизм сговориться? Не предпощет ли он действовать без великого сговора, так, как он действует везде, во всем мире — нахрапом, наваливаясь, давя и увяточкая слабым? Радек говорил, что, ясно, «хозяином положения будет фашизм — германский фашизм, с одной стороны, и военный фашизм од-

(Продолжение на 3-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА

Речь государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Эта программа не только выражала надежды и чаяния троцкистских контрреволюционеров, но, как установлено следствием, служила и основой соглашения троцкистов с иностранными агг्रेसорами, которые в соответствии с советской программой, вносили на советскую землю. Преступники шли на все, даже на распродажу родной земли. Они пошли на самую черную измену, они пали ниже последнего демиинга или колчаковца. Послали денкинец, или последи колчаковец выше этих предателей. Денкинец, колчаковец, милоковцы не падали так низко, как эти троцкистские чины, продавшие родину за тридцать себренников, да и то фальшивых, пытавшихся отнять у нас иностранному капиталу нашу страну. Это — факты.

Мудрено ли, что подобная программа предательства отвергается нашим народом, что, если бы с этой программой пошел на наши фабрики, заводы, в казармы, в наши красноармейские колонны, агитатора немедленно бы схватили и повесили на первых попавшихся воротах. И поделом, ибо, кроме выисиды, наемника не может быть другого удела. Это — программа черной измены. Мы противопоставляем ей свою программу — программу советского правительства. Напрасно было бы изображать дело так, будто здесь идет борьба, спор между двумя фракциями, одной из которых повезло, и она пришла к власти, а другой не повезло, «не повартило», и она к власти не пришла.

Тут идет борьба не на жизнь, а на смерть между двумя программами, двумя противоположными системами дружбы, враждебными друг другу направлениями, взглядами, отражающими эти принципы. Этим черной программе троцкистов мы противопоставляем свою програм-

му ликвидации капитализма, ликвидации всех остатков капитализма в нашей стране. Вся советская страна, рабочие, крестьяне и интеллигенция, под руководством нашей великой партии, партии Ленина—Сталина, под руководством нашего великого вождя и учителя Сталина героически борется за эту программу, неустанно трудится на укрепление нашей государственной независимости, самостоятельности и неприкосновенности наших границ и нашей земли.

В одном великом походе, не виданном в прошлом в истории царской России и ни в одном капиталистическом государстве, в походе советского патриотизма, героическими руками трудящихся СССР строится наше новое социалистическое отечество. Все народы нашей страны охвачены безавылым в истории энтузиазмом, творческим чудом. Могуча любовь к нашей родине, к нашему отечеству!

И вот перед вами, товарищи судьи, сидят люди, которые собирались повергнуть с помощью иностранных штыков нашу страну в капиталистическое рабство. Об этих людях и им подобных писал в свое время Ленин, что это «вызывающие законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хамы». Вот эти люди, эти холуй и хамы капитализма, пытались встать в грязь великое и святое чувство нашей национальной, нашей советской патриотической гордости, хотели нагнущиться над нашей свободой, над принесенным нашим народом за свою свободу жертвами, они изменили нашему народу, перешли на сторону врага, на сторону агг्रेसоров и агентов капитализма. Гнев нашего народа уничтожит, истребит изменников и сотрет их с лица земли.

Пораженческая позиция троцкистского центра — провокация войны

Как это установлено на предварительном судебном следствии, антисоветский троцкистский центр одним из пунктов своей программы имел установку на ускорение войны в поражение Союза ССР в этой войне. А через войну и поражение — приход к власти, захват власти и капитализацию ее для возврата к империалистической реставрации.

В беседе с Пятаковым в декабре 1935 года Троцкий, по словам Пятакова, прямо говорил о неизбежности войны в ближайшее время. Мы здесь это проверяли, насколько возможно. Называлась дата — 1937 год.

И не могу здесь не сказать об одной обстоятельстве, которое было вчера рассмотрено в закрытом заседании. Именно, в связи с установкой Троцкого и, очевидно, соответствующих комитетов в этом деле кругов и учреждений одного иностранного государства, с которым договаривался Троцкий, установка на 1937 год обуславливалась необходимостью ряда таких мероприятий, которые должны были бы действительно к этому времени подготовить неизбежность поражения СССР. Вчера в закрытом судебном заседании Пятаков и Ратайчук дали подробное объяснение, что они сделали для того, чтобы обеспечить наше поражение в случае возникновения войны в 1937 году и, в част-

ности, в деле снабжения нашей армии необходимыми средствами обороны. Они нам показали вчера, как глубоко и как чудовищно подла было их план предательства нашей страны в руки врага. Они показали, как они своим планом хотели обезоружить, в наибольшей мере важный и опасный для нас вооруженный и боевой в действии период времени — нашу Красную Армию, нашу страну, наш народ.

Теперь становится понятным, почему их планы были приняты, почему к тому, чтобы именно в 1937 году поставить нас в тяжелое положение в области некоторых мероприятий оборонного значения.

Именно в 1937 году было подтвуждено то чудовищное преступление, которое вчера было установлено в закрытом судебном заседании. Именно на 1937 год ставилась основная ставка на поражение.

Л. Троцкий и антисоветский троцкистский центр всячески, всеми доступными им средствами старались ускорить нападение аггресоров на СССР.

«Ускорить столкновение» — спровоцировать войну, подготовить поражение СССР — вот к чему сводилась программа троцкистского «центра» в области, так сказать, внешней политики.

Организация и совершение диверсий и вредительства

Радек в Пятаков подтвердил на суде, что в подготовке военного поражения главным методом и путем измены из «центра» являлись вредительские мероприятия и диверсии.

Пятаков показывал, что Троцкий при свидании с ним объяснял, что одним из пунктов достигнутого Троцким с представителями германской национал-социалистической партии соглашения было обязательство — во время войны Германия против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного назначения, ... действовать по указ-

к чему, что и когда, действуя не просто так, по-партизански. Пятаков — враг партизанщины и в области вредительства и в области диверсии. Он действует по строгому хозяйственному расчету: вредит там, тогда, так и столько, где, когда, как и сколько в этом помогают и содействуют обстоятельства.

Надо отдать Пятакову справедливость, он умел наносить чувствительные удары в действительно чувствительных местах.

Ваша история знает немало преступлений против власти рабочих, против пролетарской диктатуры. В нашу историю внесены обратительные страницы возмущительных заговоров против Советов. Мы помним «шахтинское дело» и, как живые свидетели прошедших процессов, мы помним дело «промпартия», дело «союзного бюро с.д. меньшевиков». Но одна ли будет преувеличением сказать, что в искусстве вредительства, цинизма и гнусной диверсионной практики троцкисты далеко оставили за собою своих предшественников, что в этой области они переоглашали самых матерых и отъявленных преступников. Если сравнить Пятакова с его предшественниками в этой области, то я думаю, что фигуры его предшественников померкнут перед силой и глубиной тех предательских, преступных действий, которые сумел осуществить Пятаков, прикрывая свою преступную деятельность своим высоким положением в Наркомтяжпроме.

Организуя вредительские диверсионные акты, троцкистский антисоветский центр решал по существу одновременно две задачи: одну задачу — подорвать хозяйственную мощь советского государства и обороноспособность нашей страны, другую задачу — вызвать у рабочих, у трудящихся, у населения озлобление против советской власти, натравить народ на советскую власть.

Товарищи судьи! На суде перед нашими глазами прошло несколько тяжелых картин, которые я в душе буду сейчас восстанавливать в вашей памяти. Должен восстановить зарыв на шахте «Центральная», являвшийся гибелью десяти рабочих и тяжелые ранения четвератцати рабочих. Я должен буду также напомнить о крушении на станции Шумиха, повлекшем за собой смерть 29 красноармейцев и ранение еще 29 красноармейцев.

Характерно, что, совершая преступления, заговорщики очень хладнокровно и продуманно загладили свои следы, пытались эти следы замести. Мы видели, как по повелению отравления рабочих в декабре 1935 года на шестом участке в районе Северного Ходка в Кемерово члены вредительской троцкистской организации Шешехонов и другие составляли специальный акт, срывающий умышленный характер отравления. Здесь же на суде Князев и Турок должны были подтвердить, что ряд организованных ими железнодорожных крушений остался безнаказанным потому, что они с циничным искусством притянули достаточно успешно концы в воду.

Мы знаем, что эти люди не останавливались перед тем, чтобы завладеть жизнью, завладеть неправильно сообщать следственным органам о виновниках организованных ими крушений, что они умели свалить вину на совершенно невинных людей, как это было со стрелочницей Чудиновой.

Для того, чтобы оценить со всей полнотой всю безмерную чудовищность этих преступлений, надо не упускать из вида не только то, что эти преступления совершены, но и то, что они совершены людьми, которым была вверена охрана интересов нашего государства от всякого рода посягательства на них. Ратайчук, который должен был в первую очередь охранять нашу химическую промышленность от всякого рода посягательства на нее и беречь от всякого рода ущерба, этот человек предает. Он действует, как прямой изменник, за подобного рода преступления в военной обстановке их подлежал бы расстрелу на месте, немедленному уничтожению.

Аналогичные диверсионные акты по отношению Ратайчука совершаются троцкистской организацией и на других химических предприятиях Союза. Диверсионный характер этих действий установлен и признан в подсудимыми, и свидетелем

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленные вредительские и диверсионные мероприятия и на железнодорожном транспорте. Активную роль в этой сумке кошмарных преступлений играл Лившиц, Турок, Князев и Богуславский. Но и здесь я не могу не отметить Лившица. В самом деле, Лившиц был не просто работник железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников Народного Комиссариата путей сообщения. Лившиц был заместителем Народного Комиссара путей сообщения. В этом отношении он ничем не отличается от Пятакова, несмотря на то, что его роль по сравнению с Пятаковым была второстепенной. Когда наша промышленность и железнодорожный транспорт под бешеным руководством товарищей Серго Орджоникидзе и Лазаря Моисеевича Кагановича, преодолевая всякого рода трудности, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поднимались в гору, в это самое время те, кто призван был им помогать, наоборот, пытались нас всех, нашу партию, наш народ.

Вот почему я полагаю, что в отношении Пятакова, бывшего заместителя Народного Комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лившица, бывшего заместителя Народного Комиссара путей сообщения, и в отношении Сокольников, бывшего заместителя Народного Комиссара по иностранным делам, — в отношении этих трех лиц, как лиц, облеченных особым доверием, особым государственным ответственностью перед нашей страной, — вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядов, по преступству волевым, сопровождавшимся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Ихино — Усть-Катав, крушение воинских поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выясняется, не только по поручению и указаниям «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямому заданию агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... который действительно был одной из движущих сил преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаться безнаказанными? Это вопрос, конечно, сложный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый понимать тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против подобных преступлений. Это обстоятельство.

Но тут я обстаю другой вопрос: несмотря на то, что в руководстве причащались вот такие шпик и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившиц или Пятаков, — как случалось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить связь оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время шли в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших сталюковцев, несмотря на систематические и планомерные производившиеся мероприятия по сознательному срыву сталюковского движения, — наша промышленность продолжала расти и перевыполняет свои производственные планы!

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленные вредительские и диверсионные мероприятия и на железнодорожном транспорте. Активную роль в этой сумке кошмарных преступлений играл Лившиц, Турок, Князев и Богуславский. Но и здесь я не могу не отметить Лившица. В самом деле, Лившиц был не просто работник железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников Народного Комиссариата путей сообщения. Лившиц был заместителем Народного Комиссара путей сообщения. В этом отношении он ничем не отличается от Пятакова, несмотря на то, что его роль по сравнению с Пятаковым была второстепенной. Когда наша промышленность и железнодорожный транспорт под бешеным руководством товарищей Серго Орджоникидзе и Лазаря Моисеевича Кагановича, преодолевая всякого рода трудности, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поднимались в гору, в это самое время те, кто призван был им помогать, наоборот, пытались нас всех, нашу партию, наш народ.

Вот почему я полагаю, что в отношении Пятакова, бывшего заместителя Народного Комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лившица, бывшего заместителя Народного Комиссара путей сообщения, и в отношении Сокольников, бывшего заместителя Народного Комиссара по иностранным делам, — в отношении этих трех лиц, как лиц, облеченных особым доверием, особым государственным ответственностью перед нашей страной, — вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядов, по преступству волевым, сопровождавшимся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Ихино — Усть-Катав, крушение воинских поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выясняется, не только по поручению и указаниям «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямому заданию агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... который действительно был одной из движущих сил преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаться безнаказанными? Это вопрос, конечно, сложный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый понимать тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против подобных преступлений. Это обстоятельство.

Но тут я обстаю другой вопрос: несмотря на то, что в руководстве причащались вот такие шпик и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившиц или Пятаков, — как случалось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить связь оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время шли в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших сталюковцев, несмотря на систематические и планомерные производившиеся мероприятия по сознательному срыву сталюковского движения, — наша промышленность продолжала расти и перевыполняет свои производственные планы!

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленные вредительские и диверсионные мероприятия и на железнодорожном транспорте. Активную роль в этой сумке кошмарных преступлений играл Лившиц, Турок, Князев и Богуславский. Но и здесь я не могу не отметить Лившица. В самом деле, Лившиц был не просто работник железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников Народного Комиссариата путей сообщения. Лившиц был заместителем Народного Комиссара путей сообщения. В этом отношении он ничем не отличается от Пятакова, несмотря на то, что его роль по сравнению с Пятаковым была второстепенной. Когда наша промышленность и железнодорожный транспорт под бешеным руководством товарищей Серго Орджоникидзе и Лазаря Моисеевича Кагановича, преодолевая всякого рода трудности, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поднимались в гору, в это самое время те, кто призван был им помогать, наоборот, пытались нас всех, нашу партию, наш народ.

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленные вредительские и диверсионные мероприятия и на железнодорожном транспорте. Активную роль в этой сумке кошмарных преступлений играл Лившиц, Турок, Князев и Богуславский. Но и здесь я не могу не отметить Лившица. В самом деле, Лившиц был не просто работник железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников Народного Комиссариата путей сообщения. Лившиц был заместителем Народного Комиссара путей сообщения. В этом отношении он ничем не отличается от Пятакова, несмотря на то, что его роль по сравнению с Пятаковым была второстепенной. Когда наша промышленность и железнодорожный транспорт под бешеным руководством товарищей Серго Орджоникидзе и Лазаря Моисеевича Кагановича, преодолевая всякого рода трудности, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год поднимались в гору, в это самое время те, кто призван был им помогать, наоборот, пытались нас всех, нашу партию, наш народ.

Вот почему я полагаю, что в отношении Пятакова, бывшего заместителя Народного Комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лившица, бывшего заместителя Народного Комиссара путей сообщения, и в отношении Сокольников, бывшего заместителя Народного Комиссара по иностранным делам, — в отношении этих трех лиц, как лиц, облеченных особым доверием, особым государственным ответственностью перед нашей страной, — вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядов, по преступству волевым, сопровождавшимся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Ихино — Усть-Катав, крушение воинских поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выясняется, не только по поручению и указаниям «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямому заданию агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... который действительно был одной из движущих сил преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаться безнаказанными? Это вопрос, конечно, сложный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый понимать тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против подобных преступлений. Это обстоятельство.

Но тут я обстаю другой вопрос: несмотря на то, что в руководстве причащались вот такие шпик и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившиц или Пятаков, — как случалось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить связь оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время шли в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших сталюковцев, несмотря на систематические и планомерные производившиеся мероприятия по сознательному срыву сталюковского движения, — наша промышленность продолжала расти и перевыполняет свои производственные планы!

Вот отставания работ и преступной деятельности Стромова. Он разоблачает Стромова.

Эта отставка работ в преступной деятельности Стромова. Они организуют убиство. 15 апреля 1934 года инженер Боярищев едет на лошадях с возвала. Его нагоняет грузовая машина и давит на-смерть. Опять же тот же самый прием, при помощи которого действовала шайка Шестова — Черепухина и которая имела в своих рядах Арнольда.

Вот почему за террористическую деятельность, за подготовку террористических преступлений отвечает этот центр в полной мере и в полном объеме — от Арнольда и до Пятакова, и от Пятакова до Арнольда. Ответственность одинаковая и солидарная.

Преступления, перечисленные в обвинительном заключении, я считаю доказанными полностью, преступники изобличены также полностью.

Я считаю, что обстоятельство, позволяющее утверждать, что в нашем настоящем судебном процессе, если есть недостаток, то недостаток не в том, что обвиняемые сказали здесь все, что они сделали, а что обвиняемые все-таки до конца не рассказали всего того, что они сделали, что они совершили против советского государства.

Но мы имеем, товарищи судьи, такой пример и в прошедших процессах, — я и прошу вас иметь это в виду и при окончательной оценке тех последних дел, которые пройдут перед вами через несколько часов. Я напомню вам о том, как, скажем, по делу об объединении троцкистско-зиновьевского центра некоторые обвиняемые калялись вот здесь, на этих же самых скамьях в своих последних словах, один просил, другое же проса пощадить, — что они говорят всю правду, что они сказали все, что у них за душой ничего не осталось против рабочего класса, против нашего народа, против нашей страны. А потом, когда стали рассуждать все дальше и дальше эти отвратительные глубины чудовищных современных или преступлений, — мы на каждой ступе обнаруживали ложь и обман, — одной уже одной ночью стоявших в могиле.

Бези можно сказать о недостатках данного процесса, то этот недостаток и вижу только в одном: я убежден, что обвиняемые не сказали и поставили всей той правды, которая составляет полную повесть их страшных злодеяний против нашей страны, против нашей великой родины!

Я обвиняю скрывающихся здесь перед нами людей в том, что в 1933 г. по указанию Троцкого был организован под названием «параллельный» центр в составе обвиняемых по настоящему делу Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова, в действительности представлявший собой действующий активный троцкистский центр; что этот центр по поручению Троцкого, через подполковника Сокольников и Радека, вступил в сношения с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы с Советским Союзом, причем центр обязался, в случае прихода своего к власти, предоставить этим государствам ряд политических и дипломатических льгот и территориальных уступок; что этот центр через своих членов и других членов преступной троцкистской организации занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал иностранные разведки важнейшими, секретнейшими, имеющими огромное государственное значение материалами; что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности нашей страны этот центр и его сообщники организовали и провели ряд диверсионных и вредительских актов, повлекших за собой человеческие жертвы, причинивших значительный ущерб нашему советскому государству.

Вот он организовал покушение против товарища Орджоникидзе и, к величайшему счастью нашему, в последний момент сбежал.

Тут идет борьба не на жизнь, а на смерть между двумя программами, двумя противоположными системами принципов, враждебными друг другу направлениями, взглядами, отражающими эти принципы. Этой черной программой троцкистов мы противопоставляем свою програм-

Пораженческая позиция троцкистского центра — провокация войны

Как это установлено на предварительном судебном заседании антисоветский троцкистский центр одним из пунктов своей программы имел установку на ускорение войны в поражение Союза ССР в этой войне. А через войну и поражение — приход к власти, захват власти и использование ее для возврата капиталистической реставрации.

В беседе с Пятаковым в декабре 1935 года Троцкий, по словам Пятакова, прямо говорил о неизбежности войны в ближайшее же время. Мы здесь это проверили, насколько возможно. Называлась дата — 1937 год.

И не могу здесь не сказать об одном обстоятельстве, которое было вчера рассмотрено в закрытом заседании. Именно, в связи с установкой Троцкого и, очевидно, соответствующих компетентных в этом деле кругов и учреждений одного иностранного государства, с которым договаривался Троцкий, установка на 1937 год обуславливалась необходимостью ряда таких мероприятий, которые должны были бы действительно к этому времени подготовить неизбежность поражения СССР. Вчера в закрытом судебном заседании Пятаков и Ратайчук дали подробное объяснение, что они сделали для того, чтобы обеспечить наше поражение в случае возникновения войны в 1937 году и, в част-

ности, в деле снабжения нашей армии необходимыми средствами обороны. Они нам показали вчера, как глубоко и как чудовищно подал их план предательства нашей страны в руки врага. Они показали, как они своим планом хотели обезоружить, в наиболее для нас важный и опасный в случае возникновения военных действий период времени — нашу Красную Армию, нашу страну, наш народ.

Теперь становится понятным, почему их планы были приурочены к тому, чтобы именно в 1937 году поставить нас в тяжелое положение в области некоторых мероприятий оборонного значения.

Именно в 1937 году было поднято то чудовищное преступление, которое вчера было установлено в закрытом судебном заседании. Именно на 1937 год ставилась основная ставка на поражение.

Л. Троцкий и антисоветский троцкистский центр всячески, всеми доступными им средствами старались ускорить нападение агрессоров на СССР.

«Ускорить столкновение» — спровоцировать войну, подготовить поражение СССР — вот к чему сводилась программа троцкистского «центра» в области, так сказать, внешней политики.

Л. Троцкий и антисоветский троцкистский центр всячески, всеми доступными им средствами старались ускорить нападение агрессоров на СССР.

«Ускорить столкновение» — спровоцировать войну, подготовить поражение СССР — вот к чему сводилась программа троцкистского «центра» в области, так сказать, внешней политики.

Организация и совершение диверсий и вредительства

Радек и Пятаков подтвердили на суде, что в подготовке военного поражения главным методом и руками изменников из «центра» являлись вредительские мероприятия и диверсии.

Пятаков показывал, что Троцкий при свидании с ним обещал, что одним из пунктов достигнутого Троцким с представителями германской национал-социалистской партии соглашения было обязательство — во время войны Германия против СССР... занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность, особенно на предприятиях военного значения, ... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германским генеральным штабом».

Осуществляя взятые на себя таким образом обязательства, «параллельный» или просто антисоветский троцкистский блок на ряде предприятий нашего Союза в действительности организовал, как это установлено следствием, широкую систему вредительских действий и даже диверсий, проводившихся через специально организованные или диверсионные и вредительские группы.

Были специальные люди в адреса которых направлялись прибывавшие из-за границы разведчики. Эти разведчики распределялись по определенному плану, их направляли именно туда, где, казалось,

необходимо нанести наиболее чувствительный, как говорили Пятаков и Троцкий, удар.

Пятаков оставляет в центре за собой руководство диверсионной и вредительской работой. Руководство вредительством и диверсиями на жел.-дор. транспорте поручается Серебрякову, вкупе с ним Князеву, Туроку, Богуславскому.

Естественно, громадное внимание преступный центр обращал на убабас, в частности на Кемерово. Не случайно, именно в Западной Сибири создается достаточно сильный краевой центр в составе испытанных троцкистов. Муралова, Дробиниса и Богуславского. Пятаков подталкивает к себе в качестве своих ближайших помощников — Ратайчука, Воркина, Муралова и Дробиниса опираются на Шестова и Строилова.

Основные вредительские и диверсионные силы распределяются достаточно умело и по определенному плану. Основной вредительский и диверсионный актив не распределяется, он концентрируется. Можно сказать, что каждая мелочь берется на строгий учет. Все извлекается «по-хозяйски», если употребить это слово в издевательском над понятием хозяина.

Пятаков — это человек, который знает двойной язык. Он во всем, даже в вредительском и диверсионном акте, подходит с расчетом, с выкладкой, соображая, что

Организуя вредительские диверсионные акты, троцкистский антисоветский центр решал по существу одновременно две задачи: одну задачу — подорвать хозяйственную мощь советского государства и обороноспособность нашей страны, другую задачу — вызвать у рабочих, у трудящихся, у населения озлобление против советской власти, направить народ на советскую власть.

Товарищи судьи! На суде перед нашими глазами прошло несколько тяжелых картин, которые и дождь буду сейчас восстанавливать в вашей памяти. Должен восстановить зарыв на шахте «Центральная», повлекший гибель десяти рабочих и тяжелые ранения четырнадцати рабочих. Я должен буду также напомнить о крушении на станции Шумиха, повлекшем за собой смерть 29 красноармейцев и ранение еще 29 красноармейцев.

Характерно, что, совершая преступления, заговорщики очень хладнокровно и проуманно заметали свои следы, пытались эти следы замести. Мы видели, как по повелению отравления рабочих в декабре 1935 года на шестом участке в районе Северного Ходжа в Кемерово члены вредительской троцкистской организации Шехохов и другие составили специальный акт, скрывший умышленный характер этого отравления. Здесь же на суде Князев и Турок должны были подтвердить, что ряд организованных ими железнодорожных крушений остался безнаказанным потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый поднять тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против волебных преступлений. Это объясняет все.

Но тут я поставлю другой вопрос: несмотря на то, что к руководству призывались вот такие шпиглы и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившица или Пятаков, — как случилось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время идут в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших стахановцев, несмотря на систематические и планомерно проводившиеся мероприятия по озонотельному сырью стахановского движения, — наша промышленность бурно растет и перевыполняет свои производственные планы!

На стороне вредителей стоят единицы. Вред, причиняемый этими единицами, быстро ликвидируется миллионами. На стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы.

Шпионаж и террор

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями обвиняемых Ратайчука, Князева, Пушнина, Турока, Граше, Шестова, Строилова установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установление связи

и вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядков, по промышленности военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Хивин — Усть-Катав, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указанию «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... , который действительно был одной из движущих пружинок преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, законный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый поднять тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против волебных преступлений. Это объясняет все.

Но тут я поставлю другой вопрос: несмотря на то, что к руководству призывались вот такие шпиглы и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившица или Пятаков, — как случилось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время идут в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших стахановцев, несмотря на систематические и планомерно проводившиеся мероприятия по озонотельному сырью стахановского движения, — наша промышленность бурно растет и перевыполняет свои производственные планы!

На стороне вредителей стоят единицы. Вред, причиняемый этими единицами, быстро ликвидируется миллионами. На стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы.

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями обвиняемых Ратайчука, Князева, Пушнина, Турока, Граше, Шестова, Строилова установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установление связи

и вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядков, по промышленности военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Хивин — Усть-Катав, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указанию «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... , который действительно был одной из движущих пружинок преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, законный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый поднять тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против волебных преступлений. Это объясняет все.

Но тут я поставлю другой вопрос: несмотря на то, что к руководству призывались вот такие шпиглы и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившица или Пятаков, — как случилось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время идут в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших стахановцев, несмотря на систематические и планомерно проводившиеся мероприятия по озонотельному сырью стахановского движения, — наша промышленность бурно растет и перевыполняет свои производственные планы!

На стороне вредителей стоят единицы. Вред, причиняемый этими единицами, быстро ликвидируется миллионами. На стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы.

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями обвиняемых Ратайчука, Князева, Пушнина, Турока, Граше, Шестова, Строилова установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установление связи

и вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядков, по промышленности военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Хивин — Усть-Катав, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указанию «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... , который действительно был одной из движущих пружинок преступной деятельности Князева и Турока.

и вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядков, по промышленности военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Хивин — Усть-Катав, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указанию «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... , который действительно был одной из движущих пружинок преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, законный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый поднять тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против волебных преступлений. Это объясняет все.

Но тут я поставлю другой вопрос: несмотря на то, что к руководству призывались вот такие шпиглы и разведчики, как Ратайчук, вот такие предатели и изменники, как Лившица или Пятаков, — как случилось, что несмотря на все это, их усилия подорвать мощь промышленности, ослабить силы оборонной промышленности, пошатнуть обороноспособность нашей страны оказались тщетными? Это наиболее важный вопрос, и на него нужно дать точный, исчерпывающий ответ.

Да, в известный период, в известный момент, на известных участках нам приходилось туго. Но, несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все время идут в гору, все больше поднимаются вверх. Несмотря на вредительство, несмотря на диверсии, сотни погибших от рук разведчиков и диверсантов лучших стахановцев, несмотря на систематические и планомерно проводившиеся мероприятия по озонотельному сырью стахановского движения, — наша промышленность бурно растет и перевыполняет свои производственные планы!

На стороне вредителей стоят единицы. Вред, причиняемый этими единицами, быстро ликвидируется миллионами. На стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы.

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями обвиняемых Ратайчука, Князева, Пушнина, Турока, Граше, Шестова, Строилова установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установление связи

и вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию «параллельного» троцкистского центра организовал и осуществил ряд крупнейших посядков, по промышленности военных, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Хивин — Усть-Катав, крушение военных поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указанию «параллельного» троцкистского центра и, в частности, Лившица, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав, — агента японской разведки господина Х... , который действительно был одной из движущих пружинок преступной деятельности Князева и Турока.

Преступники действовали с наглостью и цинизмом. На них оказывало некоторое влияние их положение, позволявшее им думать, что они настолько крепко законспирированы и замаскированы, что не будут разоблачены до конца. В самом деле, как могли они в течение сравнительно длительного времени совершать эти преступления, оставаясь безнаказанными? Это вопрос, конечно, законный. Да, эти преступления были возможны потому, что они совершались под прикрытием тех, кто должен был бы первый поднять тревогу, дать сигнал и брестись в борьбу не на жизнь, а на смерть против волебных преступлений. Это объясняет все.

дуть перед вами через несколько часов. И напомню вам о том, как, скажем, по делу объединенного троцкистско-зиповьевского центра некоторые обвиняемые клялись вот здесь, на этих же самых скамьях в своих последних словах, ади прося, другие не прося пощады, — что они говорят всю правду, что они сказали все, что у них в душе и ничего не осталось против рабочего класса, против нашего народа, против нашей страны. А потом, когда стали распылять все дальше и дальше эти отравительные клубки чудовищных совершенных или преступлений, — мы на каждом шагу обнаруживали ложь и обман — лжеть, уже одной ногой отваливших и могиле.

Если можно сказать о недостатках данного процесса, то этот недостаток и вижу только в одном: я убежден, что обвиняемые не сказали и половины всей той правды, которая составляет коммерческую ценность их страшных злодеяний против нашей страны, против нашей великой родины!

Я обвиняю скандальных черномысликов людей в том, что в 1933 г. по указанию Троцкого был организован под названием «параллельный» центр в составе обвиняемых по настоящему делу Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова, в действительности представлявший собой действующий активный троцкистский центр; что этот центр по поручению Троцкого, через обвиняемых Сокольников и Радека, выступил в сношения с представителями некоторых иностранных государств в целях организации совместной борьбы с Советским Союзом, при чем центр обязался, в случае прихода своего и власти, предоставить этим государствам ряд политических и экономических льгот и территориальных уступок; что этот центр через своих членов и других членов преступной троцкистской организации занимался шпионажем и разведкой в пользу этих государств, снабжал иностранные разведки важнейшими, секретнейшими, имеющими огромное государственное значение материалами; что в целях подрыва хозяйственной мощи и обороноспособности нашей страны этот центр и его сообщники организовали и провели ряд диверсионных и вредительских актов, повлекших за собой человеческие жертвы, причинивших значительный ущерб нашему советскому государству.

В этом и обвиняю членов «параллельного» антисоветского троцкистского центра — Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова — т. е. в преступлениях, предусмотренных статьями УК РСФСР: 58-1а — измена родителю, 58-6 — шпионаж, 58-8 — террор, 58-9 — диверсия, 58-11 — образование тайных преступных организаций.

Я обвиняю всех остальных подсудимых: Лившица, Муралова В., Дробиниса, Богуславского, Князева, Ратайчука, Воркина, Шестова, Строилова, Турока, Граше, Пушнина и Арнольда в том, что они повинны в тех же самых преступлениях, как члены этой организации, несущие полную и солидарную ответственность за эти преступления, вне зависимости от индивидуального отличия их преступной деятельности, которая характеризует преступления каждого из них, т. е. в преступлениях, предусмотренных теми же статьями Уголовного Кодекса.

Основное обвинение, товарищи судьи, которое в этом процессе предъявляется, — это измена родине.

Основное обвинение, товарищи судьи, которое в этом процессе предъявляется, — это измена родине.

(Окончание на 4-й стр.)

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА ПРИГОВОРОМ

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ ТОВА. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Имена родные, как о действиях, которые совершены в ущерб военной мощи Союза, его государственной независимости, его территориальной неприкосновенности, как шпионаж, вылаз военных и государственных тайн, переход на сторону врага. Все эти элементы, кроме последнего, — богство за границу — мы имеем здесь пальцы. Закон возлагает на совершивших это тяжелое государственное преступление, которое наша великая Сталинская Конституция справедливо называет тягчайшим злодеянием, — тягчайшее наказание. Закон требует при доказанности вины преступников приговорить их к расстрелу, допуская смягчение этого наказания лишь при смягчающих обстоятельствах.

Вы должны будете, товарищи судьи, в совещательной комнате ответить на вопрос — есть ли у этих обвиняемых и у каждого из них в отдельности индивидуальные и конкретные обстоятельства, которые позволяют бы вам считать угрожающее им по закону наказание? И считая, что таких смягчающих обстоятельств нет. Я объявляю преданных суду по указанным в обвинительном заключении статьям Уго-

ловного Кодекса в полном объеме. И обвиняю не один! Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто вот здесь стоят жертвы этих преступлений и этих преступников, на костылях, искалеченные, блуждающие, а может быть, вовсе без ног, как та стрелочница ст. Чусовская т. Ноговицина, которая сегодня обратилась ко мне через «Правду» и которая в 20 лет потеряла обе ноги, предупреждая крушение, организованное вот этими людьми! И не один. Я чувствую, что рядом со мной стоят вот здесь погибшие и искалеченные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, как от государственного обвинителя, прогнать обвинение в полном объеме.

И не один. Пусть жертвы погребены, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту склянку подсудимых, на вас, подсудимые, своими страшными руками, истлевшими в могилках, куда вы их отправили! И обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тягчайших преступников, достойных одной только меры наказания — расстрела, смерти! (Долго несомлующие аплодисменты всего зала).

РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ

После речи товарища Вышинского председательствующий товарищ Ульрих спрашивает каждого из подсудимых — Пятакова, Радека, Сокольников, Богуславского, Дробинца, Муралова, Норкина, Шестова, Строилова, Ляшниц, Серебрякова, Ратайчака Граше и Турок — желают ли они восполь-

зоваться правом провозгласить защитительную речь. Обвиняемые от защитительной речи отказываются. В конце вечернего заседания 28 января выступили с речами члены коллегии защитников тов. Брауде, защищающий подсудимого Князева, и тов. Газалатов, защищающий подсудимого Арнольда.

Утреннее заседание 29 января

В начале утреннего заседания председательствующий тов. Ульрих представляет слово члену коллегии защитников тов. Коммодову, защищающему подсудимого Пушнину.

С последними словами выступили подсудимые: Радек, Сокольников, Серебряков, Богуславский, Дробинца, Муралов, Норкин, Шестов и Строилова.

Вечернее заседание 29 января

На вечернем заседании 29 января с последними словами выступили подсудимые: Арнольд, Ляшниц, Князев, Турок, Ратайчак, Граше и Пушнина.

В 19 часов 15 минут суд удался на совещание. В 3 часа 30 января председательствующий тов. Ульрих огласил приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Зарубежные отклики на процесс антисоветского троцкистского центра

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ БЕЗУСЛОВНО ДОКАЗАНЫ

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЯТЕЛЯ

НЬЮ-ЙОРК, 29 января. (ТАСС). — Московский корреспондент «Нью-Йорк таймс» пишет, что по единому мнению иностранных корреспондентов и дипломатов, за исключением германских и японских, тов. Вышинский доказал виновность подсудимых. Он решительно опроверг доводы Радека, Пятакова и Ко, претендующих на то, что они являются политической партией.

«Вышинский, — отмечает корреспондент, — великолепно вел процесс. Невозможно опровергнуть тщательно собранные данные, которые выдвинуты Вышинским против подсудимых».

«Троцкистские заговорщики, — говорит далее в корреспонденции, — виновны в серьезнейшем шпионаже. Этот шпионаж проводился в обширном масштабе людьми, занимавшими такие высокие посты, что находившаяся в их распоряжении информация имела важное значение для будущих врагов».

ЗАЯВЛЕНИЕ «НЬЮС КРОНИКЛ»

ЛОНДОН, 29 января. (ТАСС). — В звуковой кинохронике, демонстрирующейся в кинотеатрах Лондона, высказан известный журналист, политический обозреватель английской «Ньюс Кроникл» Беммингто. Отвечая на вопрос — не является ли процесс антисоветского троцкистского центра инспирированной «Беммингто заявляет: «Подсудимые на нынешнем процессе признались в заговоре против государства. Такие заговорческие группы несомненно существовали в СССР с момента высылки Троцкого. Предполагая, что признания получены путем испрыскивания какого-то туманного сладкого, выведенного из Тебурты, является диким бесмыслием. Подсудимые признались потому, что они изоблечены массой неопровержимых доказательств».

АВСТРИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ ИЗМЕНИЛА ТОН

ВЕНА, 28 января. (ТАСС). — Австрийские газеты, публикуя подробные выдержки из сообщений о ходе процесса антисоветского троцкистского центра, сегодня воздерживаются от враждебных комментариев и даже от антисоветских заговоров. Это, очевидно, объясняется тем, что неопровержимость доказательств преступной деятельности подсудимых привлекла на массы огромное впечатление.

Газеты публикуют также специальное сообщение, в котором на основе сообщений ТАСС о ходе процесса подчеркивается доказанная на процессе связь подсудимых троцкистов с германской и японской разведками. До сих пор австрийская печать замалчивала установленный и доказанный факт наличия этой связи.

СЛЕД ВЕДЕТ К ТРОЦКИСТАМ

ПАРИЖСКИЕ ГАЗЕТЫ СООБЩАЮТ НОВЫЕ ДЕТАЛИ УБИЙСТВА НАВАШИНА

ПАРИЖ, 29 января. (ТАСС). — Вокруг убийства невольничка Навашина циркулируют всевозможные слухи и версии, подхватываемые печатью.

Представляет известный интерес сообщение лондонского корреспондента «Дейли-Пост», связывающее убийство Навашина с тайной войной — жертвой некоего англичанина Лич, пропавшей недели две назад в Монте-Карло.

По словам корреспондента, Лич угидской секретной службе и особенно интересовалась деятельностью троцкистов.

До войны Лич вращалась в финансовых кругах Петербурга и выполняла секретные поручения английского посольства при Бюккене, впоследствии служил официальной связью между союзниками и армиями Колчака и Деникина.

Это сообщение заставляет предположить, что и Навашина и Лич,

Имена Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР

в составе: председательствующего — председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР армеевюрюста В. В. Ульрих

Члены: заместителя председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР порвонюрюста И. О. Матулевич и члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР диввонюрюста Н. М. Рычкова

При секретаре военном юристе 1-го ранга А. Ф. Костюшко

С участием государственного обвинителя — Прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов Московской коллегии защитников гг. А. Д. Брауде, Н. В. Коммодова и С. К. Казначеева — в открытое судебное заседание, в городе Москве, 28—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению:

1. Пятакова Юрия (Георгия) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего;
2. Сокольников Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего;
3. Радека Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста;
4. Серебрякова Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, партия с существовавшим так называемым «объединенным троцкистско-зюловским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смидовича и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Я. Пятаков, К. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и А. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономической и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействие иностранным аггессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступали в переговоры с отставными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс общался, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать всевозможные распутища, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения. Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь аггессорам путем развития пораживающей атаки, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, во исполнение указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично подсудимых Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года была города Осло, — развлекли вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробинца.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях железнодорожного транспорта, проводилась подсудимыми по настоящему делу Ю. Я. Пятаковым, Ляшниц, Князевым, Турком, Строиловым, Пушниным, Ратайчаком, Грашей и Арнольдом.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого, членами антисоветского троцкистского центра Пятаковым и Серебряковым, а также в случае военного нападения на СССР, полагалось развлекать диверсионную и вредительскую деятельность на железнодорожном транспорте, особенно по важнейшим грузам (уголь, руда, хлеб), на порту подвижного состава (вагоны, паровозы), железнодорожного пути и на организацию крушений поездов, особенно военных.

Подсудимым Князевым, по указанию Ляшниц и заданию агента японской разведки г-на Х., в 1935—1936 г.г. был организован и проведен ряд крушений товарных, пассажирских и военных поездов с человеческими жертвами, причем крушение военного эшелона на станции Шумиха 27 октября 1935 года повлекло смерть 29 красноармейцев и ранений 29 красноармейцев.

5. Ляшница Якова Абрамовича, 1896 года рождения, служащего;
6. Муралова Николая Ивановича, 1877 года рождения, служащего;
7. Дробинца Якова Наумовича, 1891 года рождения, служащего;
8. Богуславского Михаила Соломоновича, 1886 года рождения, служащего;
9. Князева Павла Александровича, 1893 года рождения, служащего;
10. Ратайчака Стаислава Антоновича, 1894 года рождения, служащего;
11. Норкина Бориса Осиповича, 1895 года рождения, служащего;
12. Шестова Алексея Александровича, 1896 года рождения, служащего;
13. Строилова Михаила Степановича, 1899 года рождения, служащего;
14. Турок Иосифа Дмитриевича, 1900 года рождения, служащего;
15. Граше Ивана Иосифовича, 1886 года рождения, служащего;
16. Пушнина Гавриила Ефремовича, 1896 года рождения, служащего;
17. Арнольда Валентина Вольффридовича, он же Васильев Валентин Васильевич, 1894 года рождения, служащего.

— всех в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого агентом германской разведки Шестов, Алексея, Флорен, Зоммергертер и др. передавали им секретные сведения по угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые Шестов и Строилов были связаны с агентами германской разведки Шестов, Алексея, Флорен, Зоммергертер и др. передавали им секретные сведения по угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые Ляшниц, Князев и Турок систематически передавали агенту японской разведки г-ру Х. совершенно секретные сведения о техническом состоянии и мобилизационной готовности железных дорог СССР, а также о военных перевозках.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого антисоветским троцкистским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Новосибирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВВП(б) и советского правительства на места.

Так, осенью 1934 года Шестов, по указанию Муралова, пытался осуществить террористический акт против председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова во время его пребывания в Кузбассе, для чего участвовал в организации террористической группы подсудимый Арнольд пытался совершить катастрофу с автомашиной, в которой ехал тов. В. М. Молотов.

Броме того, подсудимый Шестов, по заданию Пятакова и Муралова, подготовил террористический акт против секретаря Западно-Сибирского краевого комитета ВВП(б) тов. Р. И. Эйхе, а подсудимый Арнольд, по подстрекательству того же Шестова, подготовил террористический акт против тов. Г. Б. Орджоникидзе.

Таким образом, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила, что:

1. Пятаков, Серебряков, Радек и Сокольников состояли членами антисоветского троцкистского центра и по прямому указанию находящегося за границей врага народа Л. Троцкого, в целях ускорения военного нападения на Советский Союз, содействовали иностранным аггессорам в захвате территорий Советского Союза, свержения советской власти, восстановления капитализма и власти буржуазии, руководили изменчивой, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельностью антисоветской троцкистской организации в Советском Союзе, то-есть, совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Н. Указанные в пункте первом Пятаков и Серебряков, а также являвшиеся участниками антисоветской троцкистской организации

также на важнейших магистральных железнодорожных транспорта. Подсудимый Норкин, по указанию Пятакова, подготовил поджог Кемеровского химического комбината к моменту начала войны.

Подсудимый Князев, по поручению Ляшниц, принял к исполнению задание агента японской разведки г-на Х. организовать во время войны врывы железнодорожных сооружений, поджоги топливных складов и пунктов питания войск, крушения военных поездов, а также проводить умышленное заражение бактериями отрозражной болезнью лошадей по войска эшелоны, а также пункты питания и санобработки частей Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Наряду с диверсионной и вредительской деятельностью подсудимые Ляшниц, Князев, Турок, Строилов, Шестов, Ратайчак, Пушнин и Граше, по поручению троцкистского антисоветского центра, занимались сбором и передачей агентам германской и японской разведки секретных сведений, имеющих важнейшее государственное значение.

Подсудимые Ратайчак, Пушнин и Граше были связаны с агентами германской разведки Мойеролиц и Лени, которым в 1935—1936 г.г. передавали особо секретные материалы о состоянии и работе химических заводов, причём Пушнин в 1935 году передал агенту германской разведки Лени секретные сведения о выработке продукции на всех химических предприятиях Союза ССР за 1934 год, программу работ всех химических предприятий на 1935 г. и план строительства азотных комбинатов, а подсудимый Ратайчак передал тому же Лени совершенно секретные материалы о продукции за 1934 год и программу работ на 1935 год по водородно-химическим заводам.

Подсудимые Шестов и Строилов были связаны с агентами германской разведки Шестов, Алексея, Флорен, Зоммергертер и др. передавали им секретные сведения по угольной и химической промышленности Кузнецкого бассейна.

Подсудимые Ляшниц, Князев и Турок систематически передавали агенту японской разведки г-ру Х. совершенно секретные сведения о техническом состоянии и мобилизационной готовности железных дорог СССР, а также о военных перевозках.

По прямому указанию врага народа Л. Троцкого антисоветским троцкистским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Новосибирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВВП(б) и советского правительства на места.

Так, осенью 1934 года Шестов, по указанию Муралова, пытался осуществить террористический акт против председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова во время его пребывания в Кузбассе, для чего участвовал в организации террористической группы подсудимый Арнольд пытался совершить катастрофу с автомашиной, в которой ехал тов. В. М. Молотов.

Броме того, подсудимый Шестов, по заданию Пятакова и Муралова, подготовил террористический акт против секретаря Западно-Сибирского краевого комитета ВВП(б) тов. Р. И. Эйхе, а подсудимый Арнольд, по подстрекательству того же Шестова, подготовил террористический акт против тов. Г. Б. Орджоникидзе.

Таким образом, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР установила, что:

1. Пятаков, Серебряков, Радек и Сокольников состояли членами антисоветского троцкистского центра и по прямому указанию находящегося за границей врага народа Л. Троцкого, в целях ускорения военного нападения на Советский Союз, содействовали иностранным аггессорам в захвате территорий Советского Союза, свержения советской власти, восстановления капитализма и власти буржуазии, руководили изменчивой, диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельностью антисоветской троцкистской организации в Советском Союзе, то-есть, совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Н. Указанные в пункте первом Пятаков и Серебряков, а также являвшиеся участниками антисоветской троцкистской организации

средствено направляли изменчивую, шпионскую, диверсионно-вредительскую и террористическую деятельность членов антисоветской троцкистской организации, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

III. Князев, Ратайчак, Норкин, Шестов, Турок, Пушнин и Граше, являясь участниками антисоветской троцкистской организации, привели в исполнение задания антисоветского троцкистского центра по изменчивой шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельности, т. е. совершили преступления, предусмотренные ст. ст. 58-1-а, 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

IV. Арнольд, будучи участником антисоветской, троцкистской организации, по подстрекательству подсудимых Муралова и Шестова, пытался осуществить террористические акты против товарищей Молотова и Орджоникидзе, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 19-58.8 и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

V. Строилов — частично выполнил несколько отдельных заданий по шпионажу и вредительству, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58.6 и 58-7 Уголовного Кодекса РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 Уголовного Кодекса РСФСР, и 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР,

Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР армеевюрюст — В. Ульрих.

Члены — заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР порвонюрюст — И. Матулевич.

Член Военной Коллегии Верховного Суда СССР диввонюрюст — Н. Рычков.

Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР приговорила:

1. Пятакова, Юрия (Георгия) Леонидовича,
2. Серебрякова, Леонида Петровича, — как членов антисоветского троцкистского центра, организовавших и непосредственно руководивших изменчивой, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

3. Муралова, Николая Ивановича.
4. Дробинца, Якова Наумовича.
5. Ляшниц, Якова Абрамовича.
6. Богуславского, Михаила Соломоновича.
7. Князева, Ивана Александровича.
8. Ратайчака, Стаислава Антоновича.
9. Норкина, Бориса Осиповича.
10. Шестова, Алексея Александровича.
11. Турок, Иосифа Дмитриевича.
12. Пушнина, Гавриила Ефремовича.
13. Граше, Ивана Иосифовича — как организаторов и непосредственных исполнителей указанных выше преступлений — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

14. Сокольников, Григория Яковлевича и
15. Радека, Карла Бернгардовича — как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком на десять лет.

16. Арнольда, Валентина Вольффридовича — в заключению в тюрьме на десять лет;
17. Строилова, Михаила Степановича, — как членов антисоветского троцкистского центра, занимавшихся сбором и передачей агентам германской и японской разведки секретных сведений, имеющих важнейшее государственное значение.

Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР армеевюрюст — В. Ульрих.

Члены — заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР порвонюрюст — И. Матулевич.

Член Военной Коллегии Верховного Суда СССР диввонюрюст — Н. Рычков.

ТЕЛЕГРАММЫ

ТЯЖЕЛОЕ ПОХМЕЛЬЕ

ЛЮДЕНОРФ ПРЕДВЕЩАЕТ РАЗГРОМ ФРАНКО

ПАРИЖ, 28 января. (ТАСС). — По сообщению «Эвр», бывший во время мировой войны начальником германского генералштаба штаба Людендорф в своем журнале «Амхелленг квал дейер крафт» критикует политику тех, кто связывает интересы Германии с интересами армии генерала Франко. По его словам, испанские материалы не имеют никаких шансов на окончательную победу. Германия не должна была вмешиваться.

— Эта резкая критика, — пишет газета, — восстановила руководителей Третьей империи против Людендорфа. Ввиду невозможности отнять его в концентрационных лагерях, ограничившись конфискацией указанного журнала.

Сходное с оценкой Людендорфа мнение о положении мятежников высказывают также возвратившиеся из Испании в Гамбург 29 германских летчиков.

Правительственный кризис в Японии

УГАКИ ОТКАЗАЛСЯ ФОРМИРОВАТЬ КАБИНЕТ

ТОКИО, 29 января. (ТАСС). — Угаки официально уведомил императора об отказе формировать правительство.

Этот шаг Угаки — беспрецедентный в истории японской армии, и рассчитан, чтобы произвести определенное впечатление в военных и гражданских кругах.

Отказу предшествовало заявление ближайших друзей Угаки, что «Угаки отказывается от военного звания» и впредь будет лишь «обычным штатским человеком». При этом, по словам газет, порадовалось, что Угаки будет продолжать попытки формировать кабинет в качестве «простого политического деятеля».

По словам агентства Дойче Прессе, это вызвало крайнее недовольство военных властей и сделало формирование правительства Угаки окончательно невозможным.

Английский корреспондент о Советском Китае

БЕЛЛИН, 28 января. (ТАСС). — Корреспондент «Дейли Геральд» Сию прочитал «в христианском обществе» лекцию о своем путешествии прошлым летом по советским районам в провинциях Шенси и Ганьсу. Присутствовало 150 иностранцев и китайцев.

Интервенты срывают план контроля

ЛОНДОН, 29 января. (ТАСС). — Вчера в подкомиссии международного комитета по невмешательству в испанские дела рассмотрены выработанные экспертами план контроля на суше и на море над соблюдением соглашения о невмешательстве.

Португальский делегат выступил от имени Германии, Италии и Португалии. Из его слов известно, что эти три государства намерены всячески сорвать осуществление плана.

Задерка выхода настоящего номера газеты вызвана поздним поступлением из Москвы материалов о процессе антисоветского троцкистского центра.

...не позволяли бы вам смягчить обвиняющего или по закону наказание? Я считаю, что таких смягчающих обстоятельств нет. Я обвиняю предавших суду по указанным в обвинительном заключении статьям Уго-

...сте со всем нашим народом обвиняю гитайских преступников, до- стойных одной только меры наказания — расстрела, смерти! (Долго насмешливо аплодировали всего зала).

РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ

После речи товарища Вышинского председательствующий товарищ Ульянов спрашивает каждого из подсудимых — Пятакова, Радека, Сокольников, Богуславского, Дробиниса, Муралова, Норкина, Шестова, Строилова, Лившица, Серебрякова, Ратайчака Граше и Турока — желает ли он восполь-

зоваться правом произнести защитительную речь. Обвиняемые от защитительной речи отказываются. В конце вечернего заседания 28 января выступили с речами члены коллегии защитников тов. Брауде, защищающий подсудимого Князева, и тов. Газначев, защищающий подсудимого Арнольда.

Утреннее заседание 29 января

В начале утреннего заседания председательствующий тов. Ульянов предоставил слово члену коллегии защитников тов. Комодову, защищающему подсудимого Пушину.

на подсудимых. Первое слово предоставляется подсудимому Пятакову.

С последними словами выступили подсудимые: Радек, Сокольников, Серебряков, Богуславский, Дробинис, Муралов, Норкин, Шестов и Строилов.

Вечернее заседание 29 января

На вечернем заседании 29 января с последними словами выступили подсудимые: Арнольд, Лившиц, Князев, Турок, Ратайчак, Граше и Пушина.

В 19 часов 15 минут суд удался на совещание.

В 3 часа 30 января председательствующий тов. Ульянов огласил приговор Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Зарубежные отклики на процесс антисоветского троцкистского центра

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМЫХ БЕЗУСЛОВНО ДОКАЗАНЫ

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ О РЕЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

НЬЮ-ЙОРК, 29 января. (ТАСС). — Московский корреспондент «Нью-Йорк таймс» пишет, что, по единодушному мнению иностранных корреспондентов и дипломатов, за исключением германских и японских, тов. Вышинский доказал виновность подсудимых. Он решительно опроверг доводы Радека, Пятакова и Ко, претендующих на то, что они являются политической партией.

репондент, — великолепно вел процесс. Невозможно опровергнуть тщательно собранные данные, которые изданы Вышинским против подсудимых.

«Троцкистские заговорщики, — говорит далее в корреспонденции, — виновны в серьезнейшем преступлении. Этот шпионаж проводился в обширном масштабе людьми, занимавшими такие высокие посты, что находившаяся в их распоряжении информация имела важное значение для будущих врагов».

ЗАЯВЛЕНИЕ

«НЬЮС КРОНИКЛ»

ЛОНДОН, 29 января. (ТАСС). — В звуковой кинохронике, демонстрирующей в кинотеатрах Лондона, всенят известный журналист, политический обозреватель либеральной «Ньюс Кроникл» Бемминго. Отвечая на вопрос — является ли процесс антисоветского троцкистского центра инспирировкой, — Бемминго заявил:

«Подсудимые на нынешнем процессе признались в заговоре против государства. Такие заговорческие группы несомненно существовали в СССР с момента высылки Троцкого. Предположения, что признания получены путем вбрызгивания какого-то таинственного яда, вывезенного из Теберды, является диким бесчеловечием. Подсудимые признались по тому, что они избиты массой исчерпывающих доказательств».

СЛЕД ВЕДЕТ К ТРОЦКИСТАМ

ПАРИЖСКИЕ ГАЗЕТЫ СООБЩАЮТ НОВЫЕ ДЕТАЛИ УБИЙСТВА НАВАШИНА

ПАРИЖ, 29 января. (ТАСС). — Вокруг убийства невозвращенца Навашина циркулируют всевозможные слухи и версии, подхватываемые печатью.

Представляет известный интерес сообщение лондонского корреспондента «Эхо де-Пари», связывающее убийство Навашина с таинственной смертью некоего англичанина Лич, прошедшей недели две назад в Монте-Карло.

По словам корреспондента, Лич поддерживал самые тесные связи с Навашиним, Лич находился на ан-

АВСТРИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ

ИЗМЕНИЛА ТОН

ВЕНА, 28 января. (ТАСС). — Австрийские газеты, публикуя подробные выдержки из сообщений о ходе процесса антисоветского троцкистского центра, сегодня воздерживаются от враждебных комментариев и даже от антисоветских заголовков. Это, очевидно, объясняется тем, что неопровержимые доказательства преступной деятельности подсудимых произвели на массы огромное впечатление.

Газеты публикуют также специальное сообщение, в котором на основе сообщений ТАСС о ходе процесса подчеркивается доказанная на процессе связь подсудимых троцкистов с германской и японской разведками. До сих пор австрийская печать замалчивала установленный и доказанный факт наличия этой связи.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при-

казов тт. М. Д. Брауде, Н. В. Комодова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 28—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: 1. Пятакова Юрия (Георгия) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего; 2. Сокольников Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего; 3. Радека Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста; 4. Серебрякова Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, в городе Москве, в сотрудничестве с существовавшим так называемым «объединенным троцкистско-знаменевским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смыврова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, Ю. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и Я. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономического и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействия иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступали в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития порочеческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, по исполнению указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично получаемых Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года в городе Осло, — развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при-

казов тт. М. Д. Брауде, Н. В. Комодова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 28—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: 1. Пятакова Юрия (Георгия) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего; 2. Сокольников Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего; 3. Радека Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста; 4. Серебрякова Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, в городе Москве, в сотрудничестве с существовавшим так называемым «объединенным троцкистско-знаменевским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смыврова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, Ю. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и Я. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономического и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействия иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступали в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития порочеческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, по исполнению указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично получаемых Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года в городе Осло, — развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при-

казов тт. М. Д. Брауде, Н. В. Комодова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 28—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: 1. Пятакова Юрия (Георгия) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего; 2. Сокольников Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего; 3. Радека Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста; 4. Серебрякова Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, в городе Москве, в сотрудничестве с существовавшим так называемым «объединенным троцкистско-знаменевским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смыврова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, Ю. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и Я. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономического и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействия иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступали в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития порочеческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, по исполнению указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично получаемых Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года в городе Осло, — развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при-

казов тт. М. Д. Брауде, Н. В. Комодова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 28—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: 1. Пятакова Юрия (Георгия) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего; 2. Сокольников Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего; 3. Радека Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста; 4. Серебрякова Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, в городе Москве, в сотрудничестве с существовавшим так называемым «объединенным троцкистско-знаменевским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смыврова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, Ю. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и Я. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономического и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействия иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступали в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития порочеческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, по исполнению указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично получаемых Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года в городе Осло, — развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при-

казов тт. М. Д. Брауде, Н. В. Комодова и С. К. Казначеева — в открытом судебном заседании, в городе Москве, 28—30 января 1937 года, рассмотрела дело по обвинению: 1. Пятакова Юрия (Георгия) Леонидовича, 1890 года рождения, служащего; 2. Сокольников Григория Яковлевича, 1888 года рождения, служащего; 3. Радека Карла Бернгардовича, 1885 года рождения, журналиста; 4. Серебрякова Леонида Петровича, 1888 года рождения, служащего;

Предварительным и судебным следствием установлено:

В 1933 году, по прямому указанию высланного в 1929 году за пределы СССР врага народа Л. Троцкого, в городе Москве, в сотрудничестве с существовавшим так называемым «объединенным троцкистско-знаменевским террористическим центром» в составе Зиновьева, Каменева, Смыврова и других, был создан в Москве подпольный параллельный антисоветский троцкистский центр, в состав которого вошли подсудимые по настоящему делу Ю. Л. Пятаков, Ю. Б. Радек, Г. Я. Сокольников и Я. П. Серебряков.

На основании указаний врага народа Л. Троцкого, параллельный антисоветский троцкистский центр основной своей задачей ставил свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии путем вредительской, диверсионной, шпионской и террористической деятельности, направленной на подрыв экономического и военной мощи Советского Союза, ускорение военного нападения на СССР, содействия иностранным агрессорам и на поражение СССР.

В полном соответствии с этой основной задачей враг народа Л. Троцкий за границей, а параллельный антисоветский троцкистский центр в лице Радека и Сокольников — в Москве — вступали в переговоры с отдельными представителями Германии и Японии. Враг народа Л. Троцкий во время переговоров с одним из руководителей национал-социалистической партии Германии Рудольфом Гесс обещал, в случае прихода к власти троцкистского правительства, в результате поражения Советского Союза, сделать Германию и Японию ряд политических, экономических и территориальных уступок за счет СССР, вплоть до уступки Украины — Германии, Приморья и Приамурья — Японии. Одновременно враг народа Л. Троцкий обязался, в случае захвата власти, ликвидировать совхозы, распустить колхозы, отказаться от политики индустриализации страны и реставрировать на территории Советского Союза капиталистические отношения.

Кроме того, враг народа Л. Троцкий дал обязательство оказывать всемерную помощь агрессорам путем развития порочеческой агитации, вредительской, диверсионной и шпионской деятельности как в мирное время, так и, в особенности, во время их военного нападения на Советский Союз.

Члены антисоветского троцкистского параллельного центра Пятаков, Радек, Сокольников и Серебряков, по исполнению указаний врага народа Л. Троцкого, неоднократно получаемых Радеком, а также лично получаемых Пятаковым при его свидании с врагом народа Л. Троцким в декабре 1935 года в городе Осло, — развернули вредительско-диверсионную, шпионскую и террористическую деятельность.

Для непосредственного руководства антисоветской деятельностью на местах, в некоторых крупных городах Советского Союза были созданы местные троцкистские центры. В частности, в Новосибирске, по прямому указанию Пятакова, был организован западно-сибирский антисоветский троцкистский центр в составе подсудимых по настоящему делу Н. И. Муралова, М. С. Богуславского и Я. Н. Дробиниса.

Диверсионная и вредительская работа в промышленности, главным образом, на предприятиях оборонного значения, а также на железнодорожном транспорте, проводилась подсудимыми по настоящему делу по указаниям врага народа Троцкого и по заданиям и при-

Союза ССР приговорила:

1. Пятакова, Юрия (Георгия) Леонидовича,
2. Серебрякова, Леонида Петровича, — как членов антисоветского троцкистского центра, организовавших и непосредственно руководивших изменнической, шпионской, диверсионно-вредительской и террористической деятельностью — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.
3. Муралова, Николая Ивановича,
4. Дробиниса, Якова Наумовича,
5. Лившица, Якова Абрамовича,
6. Богуславского, Михаила Соколовна,
7. Князева, Ивана Александровича,
8. Ратайчак, Станислава Антоновича,
9. Норкина, Бориса Осиповича,
10. Шестова, Алексея Александровича,
11. Турок, Иосифа Дмитриевича,
12. Пушина, Гавриила Ефремовича и
13. Граше, Ивана Писфювича — как организаторов и непосредственных исполнителей указанных выше преступлений — к высшей мере уголовного наказания — расстрелу.

14. Сокольников, Григория Яковлевича и
 15. Радека, Карла Бернгардовича — как членов антисоветского троцкистского центра, несущих ответственность за его преступную деятельность, но не принимавших непосредственного участия в организации и осуществлении актов диверсионно-вредительской, шпионской и террористической деятельности — к заключению в тюрьме сроком на десять лет каждого.
 16. Арнольда, Валентина Вольфридовича — к заключению в тюрьме на десять лет;
 17. Строилова, Михаила Степановича, ввиду обстоятельств, указанных в пункте V резолютивной части настоящего приговора, — к заключению в тюрьме на восемь лет.
- Осужденных к тюремному наказанию Сокольников, Радека, Арнольда и Строилова лишит политических прав сроком на пять лет каждого.
- Имущество всех осужденных, а также им принадлежащее, изъясняется.
- Высланные в 1929 году за пределы СССР и лишённые постановлением ЦИК СССР от 20 февраля 1932 года права гражданства СССР враги народа Троцкий Лев Давыдович и его сын Седов Лев Львович, показавшие показаниями подсудимых Ю. Л. Пятакова, Ю. Б. Радека, А. Л. Шестова и Н. И. Муралова, а также показавшие допрошенных на судебном заседании в качестве свидетелей В. Г. Ромма и Д. П. Бухарцова и материалами настоящего дела в непосредственном руководстве национал-социалистической деятельностью троцкистского антисоветского центра, в случае их обнаружения на территории Союза ССР, подлежат немедленному аресту и передаче суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.
- Председательствующий — председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР — В. Ульянов.
- Члены — заместитель председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР — И. Матулович.
- Член Военной Коллегии Верховного Суда СССР — В. Рыков.

ТЕЛЕГРАММЫ

ТЯЖЕЛОЕ ПОХМЕЛЬЕ

ЛЮДЕНОРФ ПРЕДВЕЩАЕТ РАЗГРОМ ФРАНКО

ПАРИЖ, 28 января. (ТАСС). — По сообщению «Эвр», бывший во время мировой войны начальником германского генерального штаба Людendorф в своем журнале «Амхейлден квал дейчер крафт» критикует политику тех, кто «связывает интересы Германии с интересами армии генерала Франко». По его словам, испанские мятежники не имеют никаких шансов на окончательную победу. Германия не должна была вмешиваться.

Эта резкая критика, пишет газета, — восстановление руководителем Третьей империи против Людendorфа. Ввиду невозможности отправить его в концентрационный лагерь, ограничилась конфискацией указанного журнала.

Сходное с оценкой Людendorфа мнение о положении мятежников высказывают также возвратившиеся из Испании в Гамбург 29 германских летчиков.

Правительственный кризис в Японии

УГАКИ ОТКАЗАЛСЯ ФОРМИРОВАТЬ КАБИНЕТ

ТОКИО, 29 января. (ТАСС). — Угаки официально уведомил императора об отказе формировать правительство.

Отказу предшествовало заявление ближайших друзей Угаки, что «Угаки отказывается от военного звания» и впредь будет лишь «обычным штатским человеком». При этом, по словам газет, подражательствовал, что Угаки будет продолжать попытки формировать ка-

бинет в качестве «простого политического деятеля».

Этот шаг Угаки — беспримерный в истории японской армии, и рассчитан, чтобы произвести определенное впечатление в военных и гражданских кругах.

По словам агентства Домей Пуэри, это вызвало крайнее недовольство военных властей и сделало формирование правительства Угаки окончательно невозможным.

Английский корреспондент о Советском Китае

БЕЛПИН, 28 января. (ТАСС). — Корреспондент «Дейли Геральд» Сюу прочитал «в христианском обществе» лекцию о своем путешествии прошлым летом по советским районам в провинциях Шеньси и Ганьсу. Присутствовало 150 иностранцев и китайцев.

Интервенты срывают план контроля

ЛОНДОН, 29 января. (ТАСС). — Вчера в подкомиссия международного комитета по невмешательству в испанские дела рассмотрел выработанный экспертами план контроля на суше и на море над союзным договором о невмешательстве.

Слушатели приветствовали лекцию Сюу, который описывал дисциплинированность китайской красной армии, антияпонские заслуги и идеалы красных. Большое впечатление произвел рассказ Сюу о его интервью с Мао Дзе Дунем и обзор развития коммунистического движения в Китае за 1920 года.

Председательствовавший доктор английского посольства Эланд заявил, что если все, что рассказывал Сюу, соответствует действительности, то все должны приветствовать приход красных в Северный Китай.

Португальский делегат выступил от имени Германии, Италии и Португалии. Из его слов известно, что эти три государства намерены всячески сорвать осуществление плана.

Задернка выхода настоящего номера газеты вызвана поздним поступлением из Москвы материалов о процессе антисоветского троцкистского центра.

Зам. ответственного редактора М. Х. ФЕЛЬДМАН.